

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА: БЛАГОДАТНАЯ ПОЧВА ДЛЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Статья 1. Все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах. Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или порабощении; рабство и торговля людьми должны быть запрещены во всех формах.

Фото: Китайские солдаты маршируют на фоне флагов государств-участников ШОС после окончания совместных тренировок российских и китайских войск на военном полигоне «Чебаркуль», Российская Федерация, август 2007 г.

Введение	4
Краткое содержание	6
I. Механизмы ШОС и принцип взаимного признания	8
II. Примеры конкретных дел	19
III. Механизмы по защите прав человека в контексте подхода ШОС к борьбе с терроризмом: практическое пособие	26
Выводы и рекомендации	46

Введение

В Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) входят Китайская Народная Республика, Российская Федерация и четыре республики Центральной Азии (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан). С момента своего основания в 2001 г. организация работала над созданием правовых и политических основ для борьбы с «терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом».

Правозащитные НПО государств-участников ШОС неоднократно подчеркивали, что соглашения ШОС предоставляют государствам-участникам возможность избежать соблюдения многих международных норм в области прав человека, в частности по отношению к беженцам.

До сих пор проводилось крайне мало исследований о последствиях заключения договоров ШОС с точки зрения прав человека в государствах-участниках организации. Тот факт, что рабочими языками ШОС являются китайский и русский, вследствие чего многих важнейших документов на английском языке в открытом доступе просто не существует, усложняет для многих правозащитных НПО задачу прямого ознакомления с организационной структурой и нормативно-правовой базой этой организации¹. Отсутствие прозрачности способствует и широкому распространению мнения о том, что организация занимается в основном военным и экономическим сотрудничеством, не уделяя достаточного внимания вопросам соблюдения прав человека государствами-участниками ШОС. Немногие правозащитные организации в государствах-участниках ШОС занимаются целенаправленным изучением влияния ШОС на общую ситуацию с правами человека внутри страны. Упор при этом обычно делается лишь на конкретную помощь жертвам правонарушений, часто подлежащих депортации или выдаче, либо лиц, преследуемых по подозрению в участии в актах терроризма или деятельности запрещенных организаций. Необходимо также отметить, что для всех государств-участников ШОС характерно подавление властями любых критических выступлений, в результате чего правозащитникам, как правило, в этих странах затруднительно осуществлять сбор информации о нарушении прав человека государством.

В мае 2011 г., всего за несколько недель до отмечавшегося в Астане (Казахстан) десятилетнего юбилея ШОС, в Брюсселе состоялся семинар представителей партнерских организаций FIDH из шести государств-участников ШОС². Семинар ставил своей целью расширение сотрудничества между участниками и обмен аналитической информацией о соответствии документов ШОС международным нормам в области прав человека и прав беженцев. В ходе встречи пристальное внимание было уделено изучению конкретных примеров из практики государств-участников ШОС, обсуждению организационной структуры и темпов институционального развития данной организации, а также вопросу влияния ШОС на соблюдение прав человека в каждом из государств-участников.

1. Единственная работа, посвященная анализу нормативно-правовой базы и организационной структуры ШОС с точки зрения их влияния на соблюдение прав человека, – доклад организации Права человека в Китае (HRIC), членской организации FIDH, «Борьба с терроризмом и права человека: влияние Шанхайской организации сотрудничества» <http://www.hrichina.org/research-and-publications/reports/SCO>.

2. Семинар проводился в рамках долгосрочной программы FIDH по мониторингу соблюдения прав человека в контексте борьбы с терроризмом. Результатом работы этой программы стали ранее опубликованные документы «Реагирование на нарушения прав человека в условиях борьбы с терроризмом», сентябрь 2010 г. (<http://fidh.org/How-to-respond-to-human-rights>) и «Злоупотребления в ходе борьбы с терроризмом и экстремизмом. Российское общество под контролем, июль 2009 г. (<http://fidh.org/Russian-society-under-control>).

В представляемом отчете отражены результаты дискуссий участников и примеры нарушений государствами-участниками ШОС международных стандартов в области прав человека на основании нормативно-правовых документов ШОС (Раздел I). Обсуждавшиеся в ходе семинара конкретные примеры таких нарушений иллюстрируют соответствующую практику государств-участников ШОС (Раздел II), Раздел III посвящен сравнительному анализу международных и региональных стандартов в области прав человека и принятой в ШОС нормативно-правовой базы деятельности по борьбе с терроризмом.

FIDH выражает признательность своим членским и партнерским организациям – «Права человека в Китае» (HRIC), «Международное бюро по правам человека и соблюдению законности» (Казахстан), «Граждане против коррупции» (Кыргызстан), Правовая клиника «Адилет» (Кыргызстан), «Кылым шамы» (Кыргызстан), Институт прав человека (Россия) и Бюро по правам человека и соблюдению законности» (Таджикистан) - за участие в семинаре и помощь, оказанную в ходе составления отчета.

Краткое содержание

Шанхайская организация сотрудничества

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная 15 июня 2001 года после подписания Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан *«Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества»*, в качестве одной из своих основных задач заявляет борьбу с терроризмом, которая в нормативных документах ШОС рассматривается совместно с борьбой против экстремизма и сепаратизма.

Соблюдение прав человека в государствах-участниках, наблюдателях и партнерах ШОС

Во всех государствах ШОС, а также странах-наблюдателях при этой организации и ее партнерах по диалогу, у власти либо стоят открыто авторитарные режимы, либо широко развита практика жесткого подавления проявлений инакомыслия. С точки зрения этих режимов, для обеспечения безопасности и стабильности в стране оправдано и необходимо прямое подавление деятельности активистов религиозных, политических и правозащитных организаций, наряду с выступлениями представителей некоторых национальных меньшинств, которых нередко обвиняют в политическом экстремизме.

Статус наблюдателей при ШОС распространяется на Индию, Иран, Монголию, Пакистан и Афганистан. Шри Ланка, Беларусь и Турция принимают участие в переговорах в рамках ШОС в качестве партнеров по диалогу. В качестве приглашенных гостей в этих встречах нередко принимают участие представители Туркменистана, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Содружества независимых государств (СНГ).

Влияние ШОС на международной арене

Статус ШОС в качестве наблюдателя при ООН, а также статус Китая и России в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН в значительной мере способствовали усилению влияния ШОС на усилия мирового сообщества в борьбе с терроризмом.

ШОС нередко рассматривают как антизападный клуб, и недавние усилия США, направленные на сближение с этой организацией, вряд ли увенчаются успехом.

ШОС: механизм для нарушения прав человека?

Основным принципом деятельности ШОС является **взаимное признание**. Принятая в 2005 г. Концепция по кооперации ШОС требует от государств-участников организации обеспечить взаимное признание совершенных на территории любого из ее членов актов терроризма, сепаратизма и экстремизма, независимо от того, признаются ли имевшие место действия в качестве таковых в рамках национальных законодательств остальных государств-участников, и невзирая на возможное несоответствие законодательной терминологии, используемой в разных странах.

Особенно важно отметить, что, приводя требования своих национальных законодательств по этому вопросу в соответствие с нормативными документами ШОС, государства-участники этой организации не сумели выработать четкого и общепринятого определения понятия «терроризм».

Более того, принцип взаимного признания лишает граждан возможности ходатайствовать о предоставлении им убежища в соседних государствах-участниках ШОС, поскольку одного лишь подозрения в сепаратистской или террористической деятельности достаточно для признания таких лиц террористами и, как следствие, их принудительного выдворения на родину – несмотря на то, что там они могут быть подвергнуты пыткам. Принятая в некоторых документах ШОС терминология подразумевает признание всеми государствами-участниками ШОС в качестве террористов не только лиц, которым в какой-либо из этих стран предъявлены обвинения в этом преступлении, но и тех, кого лишь *подозревают* в причастности к терроризму.

Немаловажно и то, что в соответствии с принципом взаимного признания запреты на деятельность организаций и распространение материалов, объявляемых экстремистскими одним из государств-участников ШОС, должны признаваться и на территории всех остальных членов организации. Решения о запрете деятельности организаций, объявленных террористическими или экстремистскими, официально не публикуются в полном объеме, что значительно затрудняет доступ к ним. В связи с этим, возможности для протестования подобных решений крайне ограничены.

Как следствие, те, кто пытается защищать права лиц, находящихся под угрозой экстрадиции или обвиняемых в терроризме, сепаратизме или экстремизме в этих государствах, часто подвергаются жесткому давлению и откровенным преследованиям. Эта проблема особенно актуальна для законных представителей жертв правонарушений и их адвокатов.

Как показали запреты на деятельность организаций и распространение литературы, приведение национальных законодательств государств-участников ШОС в соответствие с принятой в этой организации доктриной способствует усилению влияния двух доминирующих в ШОС политических режимов – китайского и российского – на региональную политику и практику деятельности по борьбе с терроризмом, и затрудняет соблюдение прав человека в государствах-участниках ШОС. В свою очередь это идет вразрез с усилиями мирового сообщества, направленными на обеспечение надлежащего соблюдения прав человека в условиях непрекращающейся борьбы с терроризмом.

В связи с этим с особой остротой встает вопрос об обеспечении доступа к международным и региональным механизмам защиты прав человека и средствам юридической защиты.

I. Механизмы ШОС и принцип взаимного признания

Шанхайская организация сотрудничества: историческая справка

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была создана 15 июня 2001 г. на основании *«Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества»* с участием Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан. В задачи организации входит укрепление сотрудничества между участниками в области обеспечения безопасности на базе программы военного сотрудничества между странами «Шанхайской пятёрки»³, реализуемой с 1996 г. Одна из основных целей, упомянутых в Хартии (или Декларации) ШОС, принятой в июне 2002 г., – борьба против терроризма, которая в понимании государств-участников ШОС напрямую связана с усилиями по предотвращению проявлений экстремизма и сепаратизма.

В деятельности ШОС на правах наблюдателей принимают участие Индия, Иран и Монголия, Афганистан, а также Пакистан. У организации также есть три партнера по диалогу – Беларусь, Инди и Шри Ланка, а также Контактная группа ШОС-Афганистан. Афганистан, Туркменистан, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Содружество независимых государств (СНГ) нередко принимают участие в проводимых организацией мероприятиях в качестве приглашенных гостей принимающих стран.

Во всех государствах-участниках ШОС и во многих странах-наблюдателях при этой организации и ее партнерах по диалогу у власти стоят авторитарные режимы, либо принята практика подавления проявлений инакомыслия, в частности, преследования правозащитников. С точки зрения этих режимов, для обеспечения безопасности и стабильности в стране оправдано и необходимо подавление выступлений национальных политических сил и правозащитников, которых нередко обвиняют в политическом экстремизме.

ШОС поддерживает отношения с Организацией Объединенных Наций (где ей предоставлен статус наблюдателя), Европейским Союзом, Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Содружеством независимых государств (СНГ) и Организацией исламского сотрудничества.

Статус ШОС в качестве наблюдателя при ООН и статус двух ее государств-участников (Китая и России) в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН в значительной степени способствуют усилению влияния ШОС на борьбу мирового сообщества с терроризмом.

В ряде случаев Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун открыто приветствовал сотрудничество между ООН и ШОС. На состоявшейся в 2009 г. в Екатеринбурге (Российская Федерация) встрече Совета глав государств-участников ШОС он заявил:

3. В состав «пятерки» входили Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан. В результате принятия Декларации о сотрудничестве в сфере безопасности Республика Узбекистан также стала членом организации.

«Я уверен, что деятельность ШОС будет способствовать активизации коллективных усилий мирового сообщества по реагированию на эту угрозу [терроризма, вооруженных конфликтов и нестабильности], а также обеспечит появление новых возможностей для взаимовыгодной торговли, развития и культурных обменов».

Далее в выступлении он отметил, что ООН планирует расширить сотрудничество с ШОС в области превентивной дипломатии с участием Регионального центра ООН для превентивной дипломатии в Центральной Азии.

Вследствие этого международный престиж ШОС значительно возрос. Сейчас эту организацию зачастую рассматривают как будущий эквивалент НАТО в Европейско-Азиатском регионе. В дополнение к этому, на недавно состоявшихся встречах неоднократно подчеркивалась роль ШОС в усилиях по экономическому развитию региона.

7 ноября 2011 г. в ходе встречи глав правительств государств-участников ШОС в Санкт-Петербурге (Россия), премьер-министр России Владимир Путин заявил, что ШОС предстоит сыграть большую роль в деле стимулирования экономического роста и достижения большей стабильности в регионе. На следующий день он так прокомментировал свою концепцию и видение ШОС на официальном сайте премьер-министра:

«Совместными усилиями мы можем вывести работу Шанхайской организации сотрудничества на качественно новый уровень, реализовать амбициозную цель – превратить нашу организацию в одну из базовых конструкций глобальной экономической и политической архитектуры, в эффективную площадку для взаимодействия региональных объединений, для расширения диалога с соседними государствами»⁴.

Исполнительные органы ШОС

В структуре ШОС действуют два основных исполнительных органа: Секретариат, руководитель которого назначается Советом глав государств-участников, и Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которой поручена реализация стратегий ШОС в области борьбы с терроризмом.

РАТС, штаб-квартира которой расположена в Ташкенте (Узбекистан), осуществляет координацию между силовыми ведомствами государств-участников ШОС. Эта деятельность включает в себя согласование специальных операций, сбор данных и обмен информацией, включая поддержание базы данных о террористических, сепаратистских и экстремистских организациях, их членах и пособниках. Что еще более важно, РАТС осуществляет подготовку совместных антитеррористических учений и специальных операций. РАТС участвует в международных усилиях по розыску лиц, внесенных в базу данных, а также в деятельности по разработке международных стандартов борьбы с терроризмом и сотрудничества с международными организациями в этой области⁵.

4. Ознакомиться на английском языке можно по адресу: <http://premier.gov.ru/eng/events/2011/11/7/>, и на русском по адресу: <http://premier.gov.ru/events/news/16987/>

5. Более подробный анализ нормативно-правовой базы и организационной структуры ШОС приведен в докладе организации Права человека в Китае (HRIC), членской организации FIDH, «Борьба с терроризмом и права человека: влияние Шанхайской организации сотрудничества» (Counter-Terrorism and Human Rights: The Impact of the Shanghai Cooperation Organization), с которым можно ознакомиться по адресу <http://www.hrichina.org/research-and-publications/reports/SCO>.

РАТС осуществляет свою деятельность в режиме строгой секретности. По имеющимся данным, составляемый РАТС перечень террористических, экстремистских и сепаратистских организаций и их участников сохраняется в тайне и существенно превышает по объему Сводный перечень ООН (Полное название «Сводный перечень физических и юридических лиц, входящих в движение «Талибан» и в организацию «Аль-Каида» или связанных с ними»)⁶.

В своем отчете Совету ООН по правам человека, опубликованном в 2009 г., первый Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин (занимавший эту должность с августа 2005 г. по июль 2011 г.) уделил особое внимание этой проблеме, в частности, отметив:

«Специальный докладчик в значительной мере озабочен фактом информационных обменов между разведывательными службами Китая, России, Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана в рамках Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Эффективного надзора за этими информационными обменами попросту нет, равно как и нет никаких гарантий того, что в ходе этих обменов данными и информацией соблюдаются права человека»⁷.

Исполнительный директор Региональной антитеррористической структуры Дженисбек Джуманбеков считает, что основная задача РАТС в 2010-2012 гг. – налаживание контактов и сотрудничества с Интерполом, региональными организациями (ОБСЕ, СНГ, ОДКБ, АСЕАН) и агентствами ООН, среди которых называются Региональный центр ООН для превентивной дипломатии в Центральной Азии, Управление ООН по наркотикам и преступности и Контртеррористический комитет Совета Безопасности. РАТС планирует сотрудничать с этими органами с целью «ратификации всеобъемлющей конвенции по международному терроризму». С этой целью РАТС выдвинула предложение о «проведении серии совместных операций, направленных на укрепление антитеррористического потенциала государств-участников ШОС».

Государства-участники ШОС постоянно взаимодействуют с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, а также с Советом Безопасности ООН и его контртеррористическими комитетами. Стремятся они и к расширению сотрудничества между РАТС и соответствующими агентствами ООН, полагая, что многие документы ШОС, особенно Конвенция ШОС против терроризма, способны внести существенный вклад в развитие новых подходов к борьбе с международным терроризмом.

В июне 2011 г. ШОС и Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) подписали протокол о намерениях с целью развития сотрудничества в области борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью.

6. По утверждению бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, «Шанхайский режим по большей части является тайным и непрозрачным, поэтому, например, широкая публика незнакома с практикой деятельности разведслужб Шанхайской организации сотрудничества и ведущимися ими списками террористов. Известно лишь, что этот список и так уже значительно шире, чем список ООН, в котором в настоящее время есть лишь один гражданин России; в шанхайском же списке поименованы 1100 человек. Мы не знаем, кто эти люди, однако судя по всему среди них много жителей Российской Федерации» (Заявление Мартина Шейнина «Права человека на Северном Кавказе» на слушаниях Комиссии Лангоса по правам человека Конгресса США 15 апреля 2011 г., стр. 7: http://tlhrc.house.gov/docs/transcripts/2011_04_15_North_Caucasus/Transcript.pdf (на английском языке)).

7. Совет по правам человека, «Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом», Мартин Шейнин, 2009, UN Doc A/HRC/10/3/, пункт 35. Ознакомиться можно по адресу: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/docs/10session/A.HRC.10.3.pdf> (на английском языке).

Основной принцип: взаимное признание

Концепция по кооперации стран-участниц ШОС 2005 года, также как и ряд других документов требуют от государств-участников организации обеспечить взаимное признание совершаемых на территории прочих ее членов актов терроризма, сепаратизма и экстремизма независимо от того, признаются ли имевшие место действия в качестве таковых в рамках национальных законодательств государств-участников.

От государств-участников ШОС ожидается принятие соответствующего национального законодательства, отвечающего правовым нормам, принятыми ШОС. Однако предложенное ШОС определение терроризма, на основании которого можно было бы разработать подобное законодательство, расплывчато и не соответствует международным стандартам. Как отмечает бывший Специальный докладчик ООН Шейнин, один из недостатков принятого в ШОС подхода состоит в том, что

«он основан не на общем для всех четком определении терроризма, а на разнородных определениях, в одностороннем порядке принятых в различных государствах-участниках. Поэтому все существующие определения терроризма, как его понимают в разных странах, принимаются остальными»⁸.

В отличие от Резолюции 1566 Совета Безопасности ООН, в которой приведено рабочее определение терроризма, в Статье 2 Конвенции ШОС от 2009 г. терроризм определен как «идеология насилия», что роднит его с экстремизмом и сепаратизмом. Это определение, часто называемое теорией «трех зол» и отраженное в Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом 2001 г., было первоначально предложено правительством Китая в качестве оправдания антитеррористических мер, принимаемых им с целью подавления групп сепаратистов в провинции Синьцзян и других регионах страны, населенных представителями национальных меньшинств. Подобный подход был впоследствии принят и на уровне ШОС.

В 2009 г. Комитет по правам человека выразил в заключительных комментариях свою озабоченность «рядом положений Федерального закона РФ 2006 г. *о противодействии терроризму*», указав, среди прочего, на «отсутствие конкретики в чересчур широких определениях терроризма и террористической деятельности» и на отсутствие каких-либо мер по недопущению «возможного частичного отступления от МПГПП». Было также отмечено, что, к сожалению, «в Законе не предусмотрено конкретных положений, которые обязывали бы органы государственной власти соблюдать и защищать права человека в ходе проведения антитеррористических операций»⁹.

Далее Комитет также выразил «свое сожаление в связи с тем, что используемое в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» определение «экстремистской деятельности» остается расплывчатым, что делает возможным его произвольное толкование»¹⁰.

8. См. Заявление Мартина Шейнина «Права человека на Северном Кавказе» на слушаниях Комиссии Лантоса по правам человека Конгресса США 15 апреля 2011 г., стр. 6: http://tlhrc.house.gov/docs/transcripts/2011_04_15_North_Caucasus/Transcript.pdf (на английском языке).

9. Комитет по правам человека. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 40 Пакта [Международного пакта о гражданских и политических правах]. Заключительные комментарии Комитета по правам человека (Российская Федерация)*, пункт 7, UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/6 (2009): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs97.htm>

10. Комитет по правам человека. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 40 Пакта. Заключительные комментарии Комитета по правам человека (Российская Федерация)*, пункт 24, UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/6 (2009): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs97.htm>

Отсутствие четкого определения явления, для борьбы с которым ШОС и была создана, с правовой точки зрения представляет собой значительную проблему. Что еще более важно, такое положение дел делает возможным появление альтернативных трактовок, часть которых может напрямую способствовать нарушению прав человека. Проведенная в конвенциях ШОС грань между терроризмом и сепаратизмом весьма тонка; так, членов оппозиции и представителей нацменьшинств, таких, например, как уйгуры в Китае, регулярно обвиняют в «преступном» сепаратизме.

Более того, ряд документов ШОС подразумевают признание всеми государствами-участниками ШОС в качестве террористов не только лиц, которым в какой-либо из этих стран предъявлены обвинения в этом преступлении, но и тех, кого лишь *подозревают* в причастности к терроризму. В результате эти лица практически лишены возможности ходатайствовать о предоставлении им убежища в соседних государствах-участниках ШОС.

Требования государства-участника ШОС об экстрадиции или выдворении лиц, обвиняемых или подозреваемых в терроризме, должны безоговорочно удовлетворяться прочими участниками организации. Подобная безоговорочная высылка противоречит международным нормам, согласно которым обязательным условием экстрадиции является принцип «двойной криминальности»¹¹.

В противоречие этому принципу от государств-участников ШОС не требуется признания преступного характера действий, в связи с совершением которых предъявляются требования об экстрадиции конкретных лиц. Более того, лица, осужденные за границы на основании принципа взаимного признания преступлений, предположительно совершенных в своей собственной стране, после высылки на родину зачастую рискуют вновь оказаться на скамье подсудимых по обвинению в совершении тех же преступлений.

Решения и декларации органов ООН

Возражения против практики экстрадиции или выдворения государствами-участниками ШОС неоднократно высказывались рядом органов ООН.

Например, рассматривая события в **Китае** в 2008 г., Комитет ООН против пыток высказал «глубокую озабоченность» тем фактом, что «экстрадиция граждан между соседними государствами может осуществляться даже тогда, когда принудительно высылаемые лица могут находиться под угрозой применения пыток»¹². Рассматривая ситуацию в **Казахстане**, Комитет осудил «тот факт, что действующие [в этой стране] правила и порядок высылки, возврата и экстрадиции могут подвергнуть граждан риску пыток»¹³.

Факты возврата и экстрадиции **Кыргызстаном** граждан Китая и Узбекистана, обратившихся к властям этой страны с просьбой о предоставлении им убежища,

11. Двойная криминальность представляет собой одно из основных условий экстрадиции, признаваемых международным правом. Согласно этому правилу, лица, совершившие некие действия, подлежат экстрадиции лишь тогда, когда эти действия признаются преступными по законодательству как высылающей страны, так и страны, от которой поступило требование о высылке.

12. Комитет ООН против пыток. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 19 Конвенции. Заключительные комментарии Комитета против пыток (Китай)*, U.N Doc. CAT/C/CHN/CO/4 (2008): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/cats41.htm>

13. Комитет ООН против пыток. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 19 Конвенции. Заключительные комментарии Комитета против пыток (Казахстан)*, U.N Doc. CAT/C/KAZ/CO/2 (2008): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/cats41.htm>

рассматривались в 2007 г. Комитетом по ликвидации расовой дискриминации, который высказал «глубокую озабоченность» «принудительной высылкой этнических уйгуров и узбеков на родину на основании действующих многосторонних или двухсторонних соглашений»¹⁴ с соседними государствами.

В 2009 г. соглашения ШОС были проанализированы Комитетом по правам человека в ходе рассмотрения ситуации в **России**. Комитет высказал «озабоченность сообщениями об экстрадиции и неофициальной выдаче иностранных граждан в страны, в которых, как полагается, применяются пытки, на основании одних лишь дипломатических заверений – в частности, в рамках ратифицированной в 2001 г. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»¹⁵.

Россия так и не отказалась от практики высылки беженцев из государств-участников ШОС. Только в период с августа по декабрь 2011 г. пропали как минимум пятеро беженцев, причем работавшие по этим делам правозащитники имеют веские основания подозревать, что они были высланы¹⁶.

Резкому осуждению со стороны Комитета ООН против пыток в 2006 г.¹⁷ и Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации в 2004 г.¹⁸ подверглась принятая в **Таджикистане** практика рассмотрения обращений лиц с ходатайствами о предоставлении им убежища. Комитет ООН против пыток¹⁹, Комитет по ликвидации расовой дискриминации²⁰ и Комитет по правам человека²¹ также резко осудили факты высылки граждан из **Узбекистана** и отказ в предоставлении защиты лицам со статусом беженца и (или) гражданам соседних стран, ходатайствовавшим о предоставлении им убежища, а также применение пыток в отношении граждан Узбекистана, высланных на родину после подачи в соседних странах ходатайств о предоставлении им убежища.

Некоторые конкретные примеры рассматриваются в Разделе II настоящего отчета.

14. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 9 Конвенции. *Заключительные комментарии Комитета по ликвидации расовой дискриминации (Кыргызстан)*, пункт 9, UN Doc. CERD/C/KGZ/CO/4 (2007): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/CERD.C.KGZ.CO.4.pdf>

15. Комитет по правам человека. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 40 Пакта. Заключительные комментарии Комитета по правам человека (Российская Федерация)*, UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/6 (2009), пункт 17: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs97.htm>

16. Институт прав человека, Российская Федерация

17. Комитет ООН против пыток. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 19 Конвенции. Заключительные комментарии Комитета против пыток (Таджикистан)*, пункт 13, UN Doc. CAT/C/TJK/CO/1 (2006): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/cats37.htm>

18. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 9 Конвенции. Заключительные комментарии Комитета по ликвидации расовой дискриминации (Таджикистан)*, UN Doc. CERD/C/65/CO/8 (2004): <http://tb.ohchr.org/default.aspx?Symbol==CERD/C/65/CO/8>

19. Комитет ООН против пыток. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 19 Конвенции. Заключительные комментарии Комитета против пыток (Узбекистан)*, пункты 9 и 24, UN Doc. CAT/C/UZBCO/3 (2008): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/cats39.htm>

20. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 9 Конвенции. Заключительные комментарии Комитета по ликвидации расовой дискриминации (Узбекистан)*, пункт 12, UN Doc. CERD/C/UZB/CO/6-7 (2010): <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/cerds77.htm>

21. Комитет по правам человека. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 40 Пакта. Заключительные комментарии Комитета по правам человека (Узбекистан)*, UN Doc. CCPR/C/UZB/CO/3 (2010), пункт 12: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs98.htm>

Деятельность ШОС на международной арене

В сентябре 2011 г. ряд государств-участников ШОС (Китай, Россия, Узбекистан и Таджикистан) представили на рассмотрение 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Международный кодекс по обеспечению безопасности в сфере информации», призывающий государства «к сотрудничеству в деле борьбы с преступной и террористической деятельностью, при осуществлении которой используется информация и информационные технологии, включая [компьютерные] сети, а также с целью воспрепятствовать распространению информации подстрекательского характера, способствующей усилению терроризма, сепаратизма и экстремизма или подрывающей политическую, экономическую или социальную стабильность других стран и их духовную и культурную среду»²².

Предложение подобного Международного кодекса с нечеткой терминологией, которая оставляет место для множества различных толкований, представляет собой попытку использования антитеррористической риторики с целью добиться заключения международных соглашений, способствующих подавлению голосов несогласных и нарушающих основные свободы, в частности свободу выражения.

Этот пример наглядно иллюстрирует принятый в правовых нормах ШОС подход к сохранению стабильности правящих в государствах-участниках этой организации авторитарных режимов – в нарушение действующих международных конвенций по охране прав человека.

Говоря о ситуации в Узбекистане, бывший Посол Великобритании в этой стране Крейг Мюррей отметил, что

«Усилия узбекских разведслужб [...] в основном направлены на то, чтобы представить узбекских диссидентов как исламских террористов, связанных с «Аль-Каидой» и чеченскими и уйгурскими «террористами» [...]. Убедительным примером этого в свое время стала реакция правительства Узбекистана на Андижанское побоище, а правительство России представило в этой связи «доказательства», подтверждающие версию узбекских властей о том, что расстрелянные демонстранты являлись террористами, организованными чеченцами и финансируемыми из США»²³.

В Китае политических активистов и правозащитников из числа уйгурского меньшинства, населяющего Синьцзян-Уйгурский автономный район (XUAR), точно так же заклеили как экстремистов, сепаратистов и террористов, что представляет собой лишь часть взятого властями этой страны курса на жесткий контроль за населением и изоляцию групп сепаратистов.

Правовые последствия принятого в ШОС подхода: запрет на деятельность организаций и распространение литературы

Основным последствием применения принципа взаимного признания является подтверждение экстремистского характера организаций и литературы, объявленных таковыми одним из участников ШОС, на территории всех остальных государств-участников. Решения о запрете деятельности организаций, объявленных

22. Выделено нами.

23. http://www.craigmurray.org.uk/archives/2008/08/china_and_the_u/.

террористическими или экстремистскими, официально не публикуются в полном объеме, что делает их непрозрачными и затрудняет доступ к ним. В связи с этим, возможности для опротестования подобных решений крайне ограничены.

Как показали запреты на деятельность организаций и распространение литературы, приведение национальных законодательств государств-участников ШОС в соответствие с принятой в этой организации доктриной способствует усилению влияния двух доминирующих в ШОС политических режимов, китайского и российского, на региональную политику и практику в рамках борьбы с терроризмом и препятствует соблюдению прав человека в государствах-участниках ШОС. Это также идет вразрез с усилиями мирового сообщества, направленными на обеспечение надлежащего соблюдения прав человека в этих странах.

Есть все основания полагать, что первый в России список террористических организаций, составленный Федеральной службой безопасности (ФСБ) и признанный решением Верховного суда России от 14 февраля 2003 г.²⁴, стал прямым следствием ратификации Россией Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.. Как следствие, партия «Хизб ут-Тахрир», ранее действовавшая в России вполне легально, но подвергавшаяся гонениям в Узбекистане с 1990-х годов, теперь и в России объявлена запрещенной организацией.

Помимо этого, российские власти также запретили деятельность организации под названием «Нурджулар», а российские службы безопасности объявили всех последователей турецкого теолога Саида Нурси ее членами. В мусульманском мире Нурси пользуется большим уважением, а его работы положительно оценены многими богословами за рубежом, в том числе и в России. Хотя сам факт существования «Нурджулар» до сих пор подвергается сомнению, решением Верховного суда России от 10 апреля 2008 г. организация признана террористической, а на ее деятельность на территории Российской Федерации наложен запрет. Вслед за этим последователям Саида Нурси в Казахстане и Кыргызстане, где к ним ранее относились терпимо, пришлось столкнуться с резким изменением отношения к ним в освещающих данную тему СМИ.

14 июля 2007 г. в России был официально опубликован перечень литературных произведений, признанных экстремистскими. Впоследствии этот перечень был расширен, причем критерии для включения в него были подвергнуты резкой критике многими специалистами.

Не обошлось и без уголовных и гражданских процессов, в ходе которых, по показаниям наблюдателей, осужденных несправедливо объявляли экстремистами. Особенно удивительно, что решения об объявлении тех или иных произведений экстремистскими могут приниматься даже на уровне районных судов, причем критерии для таких решений непрозрачны. Заинтересованным лицам (авторам, издателям, переводчикам) часто ничего не известно о решениях судов, на заседаниях которых они не присутствовали, а последующая подача апелляционных жалоб, как правило, связана с большими трудностями.

Зачастую лиц, заподозренных в членстве в запрещенных организациях, объявляют приверженцами «нетрадиционного ислама» лишь на основании их участия в определенных ритуалах или наличия у них определенных литературных произведений. Этот расплывчатый, всеобъемлющий термин, используемый спецслужбами, теперь можно встретить даже в материалах судов и СМИ. Следует заметить, что в этих странах

24. Подробнее о решении Верховного суда от 14 февраля 2003 г. см. доклад FIDH «*Российское общество под контролем*», часть I2 «Список российских террористических организаций», с. 8

суды, как правило, не обладают достаточной независимостью. В результате в России налагаются запреты на взгляды и литературные произведения лиц, которые не совершали и не собирались совершать акты насилия и не поддерживали терроризм.

Мнение Елены Рябининой из Института прав человека (Москва):

«По нашим наблюдениям – и это без учета Северного Кавказа с его явно специфическими особенностями – в центральной России, на Волге, на Южном Урале и в Сибири по десяткам (более 60) дел осуждены свыше 150 человек, подавляющее большинство из которых (порядка 75%) приговорены к реальным срокам лишения свободы, зачастую превышающим 10 лет».

Согласно имеющимся сведениям, предъявляемые людям обвинения очень часто бывают сфабрикованы. Для обоснования обвинений в терроризме подозреваемым во время обысков не раз подсовывали взрывчатку, боеприпасы или запрещенную литературу. Используется с этой целью и получение признаний под давлением, особенно там, где подозреваемые являются мигрантами из Центральной Азии; при этом, чтобы получить нужное признание, им угрожают депортацией. Эксперты, занимающиеся аналитическими исследованиями в области терроризма, либо не обладают должным уровнем независимости, либо вообще отказываются давать показания в делах, связанных с обвинением в терроризме. Задаваемые им вопросы зачастую уже содержат в себе желаемый ответ. Сообщалось также и о пытках обвиняемых, осужденных и свидетелей по неоконченным уголовным делам²⁵.

В 2009 г. Комитет по правам человека ООН высказал «озабоченность большим количеством приговоров по обвинениям, связанным с терроризмом, судя по всему вынесенных судами в Чечне на основании признаний, полученных в ходе незаконного задержания подозреваемых и с применением пыток»²⁶.

На заседании Комиссии Тома Лантоса Конгресса США в апреле 2011 г. Мартин Шейнин, бывший Специальный докладчик ООН по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом, подчеркнул, что режим Кадырова – представителя Москвы в ходе борьбы с терроризмом в Чечне – «по большей части использует те же методы, что и сами террористы, включая внесудебные и произвольные убийства, коллективные наказания [sic] членов семей, устрашение и запугивание [sic] гражданского населения и обеспечение виновникам этих преступлений полной безнаказанности»²⁷.

О случаях, свидетельствующих о применении схожих методов в делах по обвинению в экстремизме и терроризме сообщают также из Татарстана и других регионов Российской Федерации.

Верховный суд Таджикистана в своем решении от 8 января 2009 г. наложил запрет на деятельность всего религиозного движения «Салафия»; решение было принято по требованию прокуратуры, которая заявила, что движение представляет угрозу безопасности населения и государства. Как отмечают эксперты, у салафитов

25. Елена Рябинина, Институт прав человека, (Москва, Российская Федерация), выступление на семинаре FIDH, май 2011.

26. Комитет по правам человека. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 40 Пакта. Заключительные комментарии Комитета по правам человека (Российская Федерация)*, UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/6 (2009), пункт 8: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs97.htm>

27. Заявление Мартина Шейнина «Права человека на Северном Кавказе» на слушаниях Комиссии Тома Лантоса по правам человека Конгресса США, 15 апреля 2011 г., стр. 6: http://tlhrc.house.gov/docs/transcripts/2011_04_15_North_Caucasus/Transcript.pdf

действительно существует радикальное крыло, однако среди них немало и представителей умеренных взглядов. Принятый в ШОС подход позволяет государству запрещать целые организации, не утруждая себя обоснованием подобных решений на основании признанного определения экстремизма. Результаты такого подхода дают себя знать по всему региону государств-участников ШОС.

В Китае вопросами борьбы с терроризмом по преимуществу занимается Министерство общественной безопасности (МОБ КНР) и другие службы обеспечения безопасности населения. За период с 2001 г. МОБ трижды поднимало вопрос о существовании угрозы терроризма со стороны определенных организаций в Восточном Туркестане и отдельных лиц уйгурской национальности. Первый раз эта тема оказалась в центре внимания 15 декабря 2003 г., когда МОБ опубликовало список из четырех организаций якобы террористической направленности²⁸ и одиннадцати конкретных террористов. Все они так или иначе были связаны с проблемой Восточного Туркестана. Одновременно с этим МОБ распространило памятку о том, как распознать террористов и их организации. В то же время, определения самих этих терминов – «террорист» и «терроризм» – дано так и не было.

Согласно направленной против терроризма Конвенции ШОС от 2009 г., юрисдикция любого государства-участника не ограничена собственной территорией, инстанциями или гражданами. Конвенция позволяет государствам-участникам обращаться к судебному преследованию каждый раз, когда якобы совершенное преступление «ставило своей целью» (ст. 5, п. 2.3) совершение акта терроризма на территории одного из государств или против его граждан. Это правило применимо независимо от местонахождения жертвы или преступника, равно как и от того, был ли теракт фактически совершен или нет.

Согласно этому правилу, Китай может заявлять о своей юрисдикции над этническими уйгурами, являющимися гражданами Казахстана и находящимися в Казахстане, если имеются подозрения, что они готовятся совершить акт терроризма в Китае.

Трудности, возникающие в ходе защиты прав человека

Те, кто пытается защищать права лиц, находящихся под угрозой экстрадиции или обвиненных в терроризме, сепаратизме или экстремизме в каком-либо из государств-участников ШОС, подвергаются давлению и преследованиям со стороны властей; причем особенно актуальна эта проблема для адвокатов. В 2009 г. в своих заключительных комментариях к представленному Российской Федерацией отчету Комитет по правам человека отметил, что «законы, направленные против экстремизма, используются для преследования организаций и граждан, критикующих Правительство»²⁹. В России это может усугубляться еще и тем, что зачастую адвокаты, представляющие интересы обвиняемых, придерживаются одной с ними веры.

В Татарстане, например, юриста Рустама Валиуллина, который занимается вопросами защиты прав человека и свободы слова, «заподозрили» в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», когда он представлял интересы подзащитного, обвиненного в членстве в этой организации. В июне 2008 г. Федеральная служба безопасности попыталась отстранить

28. Исламское движение Восточного Туркестана (ИДТ), Организация освобождения Восточного Туркестана, Всемирный конгресс уйгурской молодежи и Информационный центр Восточного Туркестана.

29. Комитет по правам человека. *Рассмотрение докладов, представленных отдельными государствами согласно статье 40 Пакта. Заключительные комментарии Комитета по правам человека (Российская Федерация)*, UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/6 (2009), пункт 24: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/hrcs97.htm>

его от участия в защите посредством привлечения его в качестве свидетеля по уголовному делу³⁰. Впоследствии, в Европейский суд по правам человека была подана жалоба на отстранение адвоката от участия в защите.

В последние годы в Китае также усилились гонения на юристов. Адвокатам уязвимых групп, включая представителей меньшинств, обвиненных в терроризме, сепаратизме или экстремизме, угрожают лишением лицензий и подвергают их избиениям и судебному преследованию.

Согласно ст. 306 Уголовного кодекса КНР, адвокаты несут уголовную ответственность за побуждение клиентов к даче ложных или противоречивых показаний. За подобные действия предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до семи лет. С одной стороны данное положение преследует благую цель – воспрепятствовать даче ложных показаний подзащитными по наущению своих адвокатов. В то же время, ст. 306 часто используется органами полиции и прокуратуры для того, чтобы запугать адвокатов, способных поставить под сомнение достоверность полученных от подсудимых признаний вины, особенно в случаях, когда таковые явно получены в результате применения пыток. В 2010 г. адвокату Ли Жуаню, защищавшему на состоявшемся в г. Чонгкине громком уголовном процессе членов организованного преступного синдиката, были предъявлены обвинения по ст. 306 за то, что он посоветовал подзащитному отказаться от заявления о признании своей вины, сделанного под пытками. Суд признал Ли Жуаня виновным, приговорив его к полутора годам тюремного заключения. Таким образом, находясь под угрозой предъявления им обвинений по ст. 306, адвокаты не заинтересованы в том, чтобы советовать своим клиентам впоследствии отказываться от признаний вины, даже если они были даны под пыткой.

Трудности, с которыми сталкиваются юристы в Китае, усугубляются распространенной на территории страны практикой слежки за неугодными и сбора информации о них, что вызывает серьезную озабоченность у защитников гражданских прав и свобод. Используемые в Китае методы слежки отличает особая изощренность, во многом благодаря проекту «Золотой щит», представляющему собой «общенациональную цифровую сеть наблюдения, объединяющую национальные, региональные и местные службы безопасности в единую систему слежки за всем и вся»³¹. В рамках этой системы производится сбор и обработка поистине огромных объемов информации, поступающей через Интернет, по мобильным телефонам и с помощью видеокамер наблюдения. Эта сеть, в которой задействованы все Интернет-провайдеры и прочие компании, оказывающие услуги в области информационных технологий и средств связи, использует системы интеллектуального анализа данных для обработки больших объемов данных. В одном лишь Синьцзян-Уйгурском автономном районе (XUAR) китайские власти установили поистине всеохватывающую сеть видеокамер наблюдения.

В силу действия вышеперечисленных неблагоприятных факторов найти адвоката, готового взяться за дело по обвинению в экстремизме или терроризме в каком-либо из государств-участников ШОС, исключительно сложно.

Некоторые конкретные случаи преследования правозащитников более подробно анализируются в Разделе II настоящего отчета.

30. Более подробно об этом см. статью на русском языке: <http://www.lawfulstate.ru/index.php/ataka/interrogation-of-the-lawyer-with-the-purpose-to-discharge-of-protection-of-the-client-charge-in-participation-to--terrorist--the-organizations.html>

31. См. доклад HRIC «Борьба с терроризмом и права человека: влияние Шанхайской организации сотрудничества», с которым можно ознакомиться по адресу <http://www.hrichina.org/research-and-publications/reports/SCO>

II. Примеры конкретных дел

Государства-участники ШОС, как показывает изучение практики, отказывают в предоставлении убежища всем, кто обвиняется или подозревается в терроризме, сепаратизме или экстремизме в каком-либо из государств-участников ШОС. Получив соответствующие запросы от коллег по ШОС, они высылают или экстрадируют подавших прошения о предоставлении статуса беженца лиц обратно в их страну, а также оказывают межгосударственную помощь в розыске подозреваемых в совершении действий, названных в Шанхайской конвенции.

В результате такого подхода лица, покидающие страны Центральной Азии, чтобы спастись от преследования по религиозным причинам, не могут получить в России статус беженцев. Представители китайских национальных меньшинств экстрадируются или выдворяются обратно в Китай. Более того, их разыскивают специальные службы безопасности принимающей или своей страны, которые прибегают к любым, включая противозаконным, мерам, чтобы добиться экстрадиции или высылки.

По данным Института прав человека (Российская Федерация), российские службы безопасности активно используют следующие методы при экстрадиции или выдворения находящихся в розыске лиц:

- похищение граждан с территории России, в том числе агентами иностранных служб при помощи российских коллег;
- предъявление арестованным сфабрикованных обвинений для формального удовлетворения требований к экстрадиции, предусмотренным уголовным правом России;
- замена экстрадиции значительно более простой и быстрой процедурой административного выдворения;
- лишение российского гражданства для окончательного устранения препятствий к их экстрадиции.

Приведенные ниже примеры наглядно иллюстрируют методы, применяемые для узаконивания выдворения. Каждый из них иллюстрирует различные периоды развития ШОС, и практику разных стран. Они показывают, как вслед за ратификацией различных договоров в рамках ШОС государства-участники этой организации стали прибегать к методам, противоречащим международным стандартам соблюдения прав человека, что приводит к нежелательным политическим последствиям в каждой из стран.

Принудительное возвращение (выдворение) – нарушения международных правовых норм о беженцах

Пример 1. Принудительное возвращение уйгурского журналиста Аршидина Исраила из Казахстана в Китай в 2011 г.

В конце мая 2011 г. Казахстан выдворил уйгурского журналиста и беженца **Аршидина Исраила** в Китай. В качестве корреспондента Радио «Свободная Азия» (филиала Радио «Свобода»), Исраил вел репортажи о выступлениях протеста в Урумчи в 2009 г., в ходе подавления которых были человеческие жертвы. Вслед за этим брат Исраила и двое

его друзей были арестованы китайскими спецслужбами, а сам он бежал в соседний Казахстан.

После того, как в конце 2009 г. Представительство УВКБ ООН в г. Алматы признало Ибраила беженцем и предложило ему переселиться в Швецию, в начале 2010 г. он был задержан сотрудниками миграционной полиции Казахстана, а вскоре после этого помещен под домашний арест. 30 мая 2010 г. он был передан в руки китайских властей. Ни адвокату, ни родственникам Аршидина Ибраила не было предъявлено постановление о его экстрадиции. Ибраилу было также отказано в возможности подать ходатайство о пересмотре решения об экстрадиции в апелляционном порядке, поскольку его выдворили из страны на следующий же день после того, как его адвокат подал жалобу на отказ казахских властей признать его беженцем.

Экстрадиция Аршидина Ибраила стала прямым результатом действующей в рамках ШОС договоренности о непредоставлении статуса беженца и принудительном возвращении лиц, подозреваемых в «экстремизме, сепаратизме или терроризме». Журналист Ибраил попал в поле зрения китайских властей за свои репортажи о положении уйгурского меньшинства, на которое власти в Пекине навесили ярлык сепаратистов, а значит - террористов.

Пример 2. Принудительное возвращение Махмадрузи Искандарова из Российской Федерации в Таджикистан в 2005 г.

Бывшему Председателю Демократической партии Таджикистана **Махмадрузи Искандарову** предъявили обвинения в терроризме, незаконном владении оружием, покушении на убийство, хищении государственных средств в особо крупных размерах и злоупотреблении служебным положением. В 2003 г. в ходе проводившейся в «Таджикгазе» проверки были выявлены серьезные нарушения в руководстве финансовой деятельностью этой организации, и ряд лиц заподозрили в хищениях. Было заведено уголовное дело, и в августе 2004 г. Искандаров, являвшийся в то время директором организации, дал показания представителям таджикских властей. Процесс еще не был завершен, когда Искандаров заявил, что ему срочно необходимо съездить в Москву по семейным обстоятельствам. Ему разрешили выезд из страны в обмен на обещание вернуться обратно в сентябре 2004 года.

В декабре 2004 г. Искандаров был арестован российскими правоохранительными органами, которые для облегчения процесса принятия решения об экстрадиции запросили у таджикских властей соответствующие подтверждающие документы. В апреле 2005 г. Искандарова освободили из под стражи.

15 апреля 2005 г. Искандаров был задержан неизвестными лицами в г. Королево, недалеко от Москвы. 15-16 апреля его продержали в изоляции, сначала в бане, а затем и вовсе в лесу, а вечером второго дня посадили в частный самолет и отправили в Душанбе (Таджикистан). Впоследствии таджикские власти заявили, что он был задержан в аэропорту Душанбе при попытке незаконного пересечения границы. Верховный суд Республики Таджикистан приговорил Искандарова к 23 годам тюремного заключения за попытку совершения государственного переворота, бандитизм, незаконное владение оружием и подделку официальных документов.

23 сентября 2010 г. Европейский Суд по правам человека объявил арест и принудительное возвращение Искандарова в Таджикистан незаконным. Суд также признал, что российские власти нарушили запрет на бесчеловечное обращение, а также право на свободу и неприкосновенность личности. Было установлено, что российские правоохранительные органы незаконно задержали Искандарова и отправили его в Душанбе. Суд принял решение,

обязывающее Россию выплатить Искандарову 30000 евро в качестве компенсации за моральный ущерб и покрыть его юридические издержки. По имеющейся информации, это решение так и не было выполнено.

В начале 2011 г. Председатель Верховного суда Республики Таджикистан Нусратулло Абдуллоев заявил, что оснований для пересмотра уголовного дела против Искандарова в настоящее время не имеется. 30 марта 2011 г. Комитет ООН по правам человека подтвердил, что имело место нарушение прав Искандарова, предусмотренных ст. 7, ч. 1 и 3 ст. 9, п. 1 и 3 (b), (d) (e), (g) ст. 14 МПГПП и призвал Таджикистан предоставить Искандарову возможность осуществления эффективной защиты, немедленно освободить его и выплатить ему соответствующую компенсацию. Это решение Комитета выполнено не было.

20 августа 2011 г. срок определенного Искандарову тюремного заключения был уменьшен на два года по закону об амнистии в связи с 20-летием независимости страны. Однако сделано это было вне всякой связи с конкретными обстоятельствами дела Искандарова.

Ни постановление Европейского Суда о противозаконном характере экстрадиции Искандарова из России в Таджикистан, ни решение Комитета ООН по правам человека о признании нарушения прав Искандарова в Таджикистане не было выполнено.

Пример 3. Принудительное возвращение из Кыргызстана в Узбекистан в 2005 г. пяти беженцев или лиц, подавших прошение о предоставлении убежища, обвиненных в участии в событиях в Андижане

В мае 2005 г., спасаясь от репрессий со стороны властей после событий в Андижане³², пятеро граждан Узбекистана – **Джахонгир Максудов, Расул Пирматов, Адил Рахимов, Якуб Ташбаев и Фаез Таджихалилов** – бежали в Кыргызстан. Четверо из них³³ были признаны беженцами, а пятый – Фаез Таджихалилов – зарегистрировался в Управлении Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и ожидал решения по своему делу.

9 июня 2005 г., после того как Узбекистан потребовал экстрадиции всех пятерых, обвиняя их в участии в насильственных действиях в ходе событий 13 мая 2005 г. в Андижане, четверо беженцев были задержаны в Кыргызстане. В Узбекистане им предъявили обвинения в терроризме, попытке свержения конституционного строя и формировании вооруженной группы. Власти Узбекистана также обвинили Расула Пирматова в связях с экстремистским движением «Акромия». Джахонгира Максудова и Адил Рахимова обвинили в участии в нападении на тюрьму, для чего они якобы приобрели взрывчатые вещества.

Власти Кыргызстана не уведомили адвокатов беженцев и УВКБ ООН о предстоящей экстрадиции. Более того, невзирая на предоставленный им охранный статус, 8 августа 2006 г. их доставили на машине на кыргызско-узбекскую границу и передали представителям Узбекистана – государства, где они могли стать жертвами преследований и пыток. Тем самым Кыргызстан допустил явное нарушение своих обязательств в рамках Конвенции о статусе беженцев 1951 г.³⁴ и Конвенции против пыток 1984 г.³⁵.

32. В ходе этих событий сотрудники служб безопасности Узбекистана открыли огонь по демонстрантам, протестовавшим против невыносимых условий существования и засилья коррупции, в результате чего погибло по меньшей мер 187 человек, и многие получили ранения. Вслед за этим по стране прокатилась массовая волна репрессий. Порядка 400 человек бежали в Кыргызстан в поисках убежища, многие впоследствии нашли безопасное место жительства в третьих странах.

33. Джахонгир Максудов, Расул Пирматов, Адил Рахимов и Якуб Ташбаев.

34. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., 189 U.N.T.S. 137. Вступила в силу 22 апреля 1954 г.

35. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. 1465 U.N.T.S. 85. Вступила в силу 26 июня 1987 г.

В Узбекистане всех экстрадированных судили и приговорили к тюремному заключению. Джахонгир Максудов, Расул Пирматов и Адил Рахимов до сих пор находятся в заключении, хотя об условиях их содержания известно немного. О судьбе Якуба Ташбаева вообще ничего не известно.

Пример 4. Принудительное возвращение 29 беженцев из Казахстана в Узбекистан в 2011 г.

В декабре 2010 г. Казахстан принял закон о беженцах, в результате чего ответственность за решение дел мандатных беженцев перешла от УВКБ ООН к властям страны. Все дела мандатных беженцев и подавших прошения о предоставлении убежища, ранее находившихся под защитой УВКБ ООН, были переданы в Комитет по миграции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. По большинству этих дел – порядка 150 – проходят граждане Узбекистана, Кыргызстана и Китая.

Правительство Казахстана отказалось признать статус мандатных беженцев даже за теми, кому он уже был предоставлен УВКБ ООН, и провело пересмотр всех дел в рамках действующей в стране процедуры получения статуса беженца. В период с июня по октябрь 2010 г. было пересмотрено порядка 120 дел беженцев, ранее признанных таковыми УВКБ ООН. Из этих 120 дел лишь двум гражданам Узбекистана и трем гражданам Кыргызстана был повторно предоставлен статус беженца. Остальным 115 соискателям в статусе беженца было отказано.

В ходе рассмотрения дел с политическим и религиозным контекстом члены комиссии правительства Казахстана заявили, что власти Казахстана не имеют права вмешиваться в ситуацию в Узбекистане и Китае, так как эта ситуация является внутренним делом этих стран. По мнению должностных лиц, предоставление Казахстаном убежища гражданам Узбекистана или китайским уйгурам могло повлечь за собой ухудшение отношений с соседними государствами – партнерами по ШОС.

В июне 2010 г. спецслужбами Казахстана были задержаны 30 граждан Узбекистана, восемнадцати из которых УВКБ ООН предоставило статус беженцев. Причиной их задержания стало требование об их экстрадиции в Узбекистан, где на них были заведены уголовные дела по обвинениям в совершении актов терроризма, участии в запрещенной деятельности религиозного характера и попытках свержения существующего строя. Казахстан предоставил всем задержанным возможность подать заявление о предоставлении им статуса беженца в соответствии с существующим порядком, однако такой статус был предоставлен лишь одному из них.

8 сентября 2010 г. прокуратура г. Алматы заявила о том, что, в соответствии с Минской конвенцией 1993 г., Шанхайской конвенцией 2001 г. и с учетом требований правительства Узбекистана остальные задержанные будут экстрадированы в Узбекистан, поскольку все они обвиняются в участии в деятельности «запрещенных организаций» (ст. 159 Уголовного кодекса Республики Узбекистан) и в «попытке свержения конституционного строя» (ст. 244.2 УК Республики Узбекистан). Задержанные с текстом постановления об экстрадиции ознакомлены не были и не получали никаких письменных уведомлений на этот счет. Поданные ими апелляционные жалобы на решения об отказе предоставить им статус беженцев были оставлены без удовлетворения Районным судом № 2 г. Алматы. В июне 2011 г. 29 задержанных были экстрадированы в Узбекистан.

В июне 2012 г. Комитет ООН против пыток вынес по этому вопросу решение об ответственности Казахстана в нарушении Конвенции против пыток.

Преследование правозащитников, протестующих против принудительного возвращения беженцев

Пример 5. Преследования Бахрома Хамроева (Правозащитный центр «Мемориал»), Россия

Сотрудник российского Правозащитного центра «Мемориал» Бахром Хамроев работает по защите прав мигрантов из Центральной Азии в России. Бахром Хамроев дважды – в декабре 2010 г. и в июне 2011 г. – подвергался нападениям и был избит в связи с своей правозащитной деятельностью. Эти случаи наглядно демонстрируют риск, которому подвергаются правозащитники, протестующие против допускаемых властями нарушений прав человека под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом.

7 декабря 2010 г. в Москве на Хамроева напали сотрудники правоохранительных органов, когда он приехал на квартиру, в которой они проводили «специальную операцию» против мигрантов из Центральной Азии в поисках литературы «религиозного характера» в рамках мероприятий по борьбе с терроризмом и экстремизмом. По факту нападения было возбуждено уголовное дело, но виновных так и не выявили.

6 июня 2011 г., когда Хамроев вернулся домой, чтобы собрать вещи перед поездкой в Мурманск на встречу с задержанным там Юсупом Касымахуновым³⁶, как только он вошел в подъезд, поджидавший его там неизвестный неожиданно ударил его, а затем к избиению правозащитника подключился еще один человек. Один из нападавших прыснул ему в лицо каким-то химикатом, временно лишив его зрения. После того как нападавшие ушли, Хамроев добрался до своей квартиры и позвонил в скорую помощь. По факту нападения было возбуждено уголовное дело.

Кроме этого, Хамроев также подвергался судебному преследованию. 23 мая 2011 г. против него было возбуждено уголовное дело по статье 319 Уголовного кодекса за оскорбление представителя власти, якобы имевшее место 21 апреля 2011 г.³⁷ Небезынтересно будет отметить, что в материалах дела зафиксировано высказывание заместителя начальника ОВД района Текстильщики о том, что за Хамроевым «осуществлялось наблюдение ФСБ Российской Федерации как за пособником террористических организаций». 29 августа 2011 г. Бахрому Хамроеву приговорили к штрафу в размере 20 000 рублей.

Нарушение свободы передвижения

Пример 6. Кахриману Хожамбердиеву (Гожамберди) и другим уйгурским активистам, проживавшим в Казахстане и Кыргызстане, не дали принять участие в конференции по вопросу участия китайских меньшинств

В мае 2011 г. Казахстан и Кыргызстан прибегли к механизмам ШОС, предусмотренным для контроля и предотвращения деятельности, объявленной террористической, сепаратистской или экстремистской в одном из государств-участников ШОС, чтобы воспрепятствовать поездке активистов-уйгуров на конференцию в США. Эта конференция, озаглавленная «Будущее уйгурского народа в Восточном Туркестане», должна была состояться в Вашингтоне.

36. Гражданин Узбекистана Юсуп Касымахунов стал первым в России узбеком, осужденным за связь с «Хизб ут-Тахрир» в рамках кампании по борьбе с терроризмом. Он всерьез опасался экстрадиции в Узбекистан, где его по всей вероятности ожидали пытки и еще один суд. «Мемориал» подал по этому поводу жалобу в Европейский Суд по правам человека.

37. Подробнее об этом инциденте см. <http://www.memo.ru/eng/news/2011/08/18/1808111.html>

Вице-президент Всемирного уйгурского конгресса Кахриман Хожамбердиев был задержан сотрудниками таможенной службы Казахстана в аэропорту на том основании, что его паспорт якобы был недействителен. Власти Кыргызстана также оказали давление на проживающих в этой стране активистов-уйгуров с тем, чтобы воспрепятствовать их поездке на встречу. Двум таким активистам было открыто заявлено, что такая поездка может «негативно отразиться на отношениях между Китаем и Кыргызстаном»³⁸.

Хронологическая таблица

В ходе семинара, проведенного в мае 2011 г., FIDH и ее членские и партнерские организации сопоставили хронологическую последовательность подписания документов в рамках ШОС и принятия актов национального законодательства в государствах-участниках для того, чтобы проиллюстрировать, какое отражение получила в них нормативная база ШСО и как она повлияла на стратегию и сопровождающую ее риторику относительно борьбы с терроризмом. Приведенный ниже пример Республики Кыргызстан показывает, как за принятием документов в рамках ШОС последовало принятие связанных с ними законодательных актов в Кыргызстане и рост безнаказанности в рамках борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Дата	Документы ШОС	Дата	Нормативно-правовые акты Кыргызской Республики	Дата	Практика применения в Кыргызской республике
Шанхай 15 июня 2001 г. Ташкент, 5 сентября 2003 г.	Декларация о создании ШОС Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом Протокол о внесении изменений в Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанную 15 июня 2001 года	10 апреля 2002 г. 11 декабря 2002 г.	Закон Кыргызской Республики № 50 «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» Соглашение между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом		
7 июня 2002 г.	Хартия ШОС Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре	7 июня 2002 г.	Двухсторонние соглашения между КНР и КР о региональной антитеррористической структуре		
24 апреля 2004 г.	Положение о статусе наблюдателя ШОС	17 августа 2004 г.	Закон КР № 137 «О ратификации Соглашения между КР и КНР о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, подписанного 11 декабря 2002 года»		
28 июня 2004 г.	Соглашение о банке данных Региональной антитеррористической структуры ШОС	13 мая 2006 г.	Закон Кыргызской Республики № 87 «О внесении дополнений и изменений в Закон Кыргызской Республики «О беженцах»		

38. См. пресс-релиз HRIC, озаглавленный «Участники ШОС Казахстан и Кыргызстан препятствуют поездке активистов-уйгуров на встречу в США», 4 мая 2011 г., <http://hrichina.org/content/5323>.

Дата	Документы ШОС	Дата	Нормативно-правовые акты Кыргызской Республики	Дата	Практика применения в Кыргызской республике
5 июня 2005 г.	Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом	8 сентября 2005 г. 31 июля 2006 г.	Указ Президента КР 352 «Об уполномоченном органе по борьбе с финансированием терроризма и «отмыванием» доходов, полученных преступным путем» Закон КР № 135 «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»		Выдворение Кыргызстаном пяти узбекских граждан, обвиненных в участии в Андижанских событиях в 2005 г. (см. Пример 3, стр. 21)
16 августа 2007 г.	Протокол о поправках к соглашению от 7 июня 2002 г. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между государствами-членами ШОС	2 июня 2009 г.	Закон КР № 179 «О внесении изменений и дополнений в Закон КР «О противодействии финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»		
8 августа 2008 г.	Положение о статусе партнера по диалогу ШОС			1 октября 2008 г. Октябрь-ноябрь 2008 г.	Массовые задержания участников праздника Орозо-айт в Ноокате (32 чел.) Массовые задержания прихожан мечетей в Узгенском и Кара-Суйском районе (7 чел.)
28 августа 2008 г.	Соглашение о процедуре организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами ШОС			Июнь 2009 г.	Спецоперация в г. Жалалабад (убиты 2 чел). Пострадала семья Сатывалдиевы и Жолдошевы (сгорел дом и имущество). Спецоперация в городе Узген (убиты 4 чел). Пострадала семья Мамадалиевых (сгорел дом и имущество).
16 июня 2009 г.	Конвенция ШОС против терроризма Решение № 7 Совета глав государств ШОС «Об утверждении Программы сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2010-2012 годы».			Октябрь 2010 г. Ноябрь 2010 г. Декабрь 2010 г.	Спецоперация в Мажрум-Тал города Ош (убит имам мечети) Массовые задержания по подозрению подготовки террористического акта у УВД города Бишкек Массовые задержания по подозрению подготовки террористического акта у Дворца Спорта в городе Бишкек Спецоперация в с. Беш-Кунгей (убиты 2 чел). Пострадала семья Топозовых (сгорело жилье и имущество).

III. Механизмы по защите прав человека в контексте подхода ШОС к борьбе с терроризмом: практическое пособие

Поскольку ШОС – это региональная организация, и все страны-члены ШОС участвуют в других международных соглашениях и механизмах, нормативные положения ШОС должны соответствовать международным и региональным стандартам в области прав человека.

Международные механизмы защиты прав человека и (или) борьбы с терроризмом

Правозащитные механизмы ООН распространяются на ШОС в силу того, что государства-участники этой организации ратифицировали соответствующие документы ООН, ряд других представляет интерес, поскольку они посвящены непосредственно Центральноазиатскому региону или вопросам борьбы с терроризмом.

Международные механизмы защиты прав человека

15 марта 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН создала **Совет по правам человека**, которому было поручено рассматривать случаи нарушения прав человека и разрабатывать рекомендации по их устранению. В 2007 г. Совет принял пакет документов по институциональному развитию, цель пакета документов – определение стратегии деятельности Совета. В документах пакета пересмотрен механизм подачи жалоб, который позволяет гражданам и организациям подавать в Совет жалобы по поводу нарушения прав человека.

Совет по правам человека также активно использует Специальные процедуры ООН, созданные в рамках мандата бывшей Комиссии по правам человека и унаследованные Советом. В 2005 г. Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/80 ввела сроком на три года должность **Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Результаты, достигнутые в рамках данного мандата, имеют особое значение для деятельности, осуществляемой в рамках ШОС.** Как указывалось в Части I настоящего отчета, первый Специальный докладчик по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Мартин Шейнин³⁹, неоднократно подвергал ШОС серьезной критике.

Ряд правозащитных механизмов ООН имеет договорной характер. Хотя Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН в 1948 г., сама по себе не носит юридически обязательного характера, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) налагают на ратифицировавшие их государства ряд правовых обязательств. Два таких соглашения были приняты в 1966 г. и вступили в силу в 1976 г.

В состав **Комитета по правам человека ООН** входят независимые эксперты, осуществляющие надзор за соблюдением государствами-участниками требований МПГПП.

39. Его изначальный трехлетний мандат был продлен еще на три года до 2011 г.

Все государства-участники обязаны периодически отчитываться перед Комитетом о порядке соблюдения положений Пакта. В дополнение к требованию о представлении периодических отчетов ст. 41 Пакта предоставляет Комитету право рассматривать жалобы государств друг на друга. Более того, Первым факультативным протоколом к Пакту предусмотрено право Комитета рассматривать жалобы частных лиц на нарушение положений Пакта государствами-участниками, ратифицировавшими Протокол.

Большинство государств-участников ШОС – за исключением Китая, который подписал, но пока не ратифицировал МПГПП, – ратифицировали МПГПП⁴⁰.

Комитет по правам человека неоднократно выражал озабоченность нарушением в государствах-участниках ШОС прав человека на основании выполнения ими договоренностей в рамках ШОС, в частности, договоренностей, которые имеют отношение к экстрадиции, применению пыток, охране государственных тайн, дискриминации членов уязвимых групп и безнаказанности. Зачастую принятые в ШОС договорные нормы указывались в качестве непосредственных причин таких нарушений⁴¹.

Частичное отступление от международных обязательств в области прав человека

Международные соглашения в области прав человека признают за государством право ограничивать реализацию определенных прав, включая и те, что зафиксированы в МПГПП. Тем не менее, при введении подобных ограничений государства должны соблюдать ряд требований⁴². Не допускается отступление от обязательств по обеспечению равноправия и недопущению дискриминации. Более того, любые ограничения должны:

- быть обусловлены требованиями соответствующего законодательства, открыты для всеобщего обозрения, достаточно четко сформулированы и не иметь обратной силы;
- преследовать одну или несколько конкретных, правомочных целей, к которым обычно относят обеспечение национальной безопасности и безопасности населения, поддержание общественного порядка, охрана здоровья и моральных устоев граждан и защита прав и свобод других членов общества, а также
- соответствовать нуждам и интересам демократического общества, т.е. быть необходимыми для достижения важной цели и ограничивать права и свободы лишь в той степени, в какой это может быть необходимо для выполнения поставленных задач.

Чрезвычайные ситуации

Статья 4 МПГПП, определяющая допустимый порядок отступления от соблюдения положений о правах человека в «чрезвычайных ситуациях», имеет непосредственное отношение к деятельности ШОС. Согласно положениям данной статьи, отступление государства от своих обязательств в области прав человека «допускается лишь в исключительных случаях и на ограниченный срок»⁴³. Прежде чем прибегнуть к частичному ограничению прав, предусмотренному ст. 4 Пакта, руководители государства обязаны убедиться в том, что обстоятельства, в связи с которыми планируется ввести ограничения

40. <http://treaties.un.org/pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=fr>.

41. См. примеры в Разделе I, с. 14-18 настоящего отчета

42. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах, 28 сентября 1984 г., E/CN.4/1985/4

43. Комитет по правам человека. Замечания общего порядка № 29: *Отступление от прав в связи с чрезвычайным положением* (ст. 4), 31 августа 2001 г., CCPR/C/21/Rev.1/Add.11. [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/71eba4be3974b4f7c1256ae200517361/\\$FILE/G0144470.pdf](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/71eba4be3974b4f7c1256ae200517361/$FILE/G0144470.pdf)

прав, представляют собой чрезвычайную ситуацию, угрожающую существованию страны. Прежде чем прибегнуть к предусмотренным ст. 4 мерам, в государстве должно быть официально объявлено чрезвычайное положение. Это требование носит «неотъемлемый характер в целях соблюдения принципов правомочности и главенства закон тогда, когда это особенно важно»⁴⁴.

Со своей стороны, Комитет по правам человека отмечал, что

«сам по себе тот факт, что при наличии чрезвычайных обстоятельств допускается отступление от соблюдения отдельных положений, не отменяет требования о том, что необходимость конкретных мер, принимаемых в рамках такого отступления, также должна быть обусловлена чрезвычайным характером ситуации».

«... Одним из условий любого отступления от Пакта, является недопустимость дискриминации по одним лишь признакам расовой принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».

«... недопустимо трактовать определенные положения Пакта как допускающие отступление от его соблюдения, если такое отступление влечет за собой нарушение государством иных имеющихся у него международных обязательств, будь то договорных или возникающих в силу действия общих положений международного права»⁴⁵.

Неотъемлемые (неограничиваемые) права

Запрет на взятие заложников, похищения и негласные задержания не подлежит ограничению. Абсолютный характер такого запрета – даже при наличии чрезвычайных обстоятельств – обусловлен его статусом в качестве общей нормы международного права⁴⁶.

Не допускается и отступление от некоторых статей МПГПП. К ним относятся:

- Статья 6 (право на жизнь)
- Статья 7 (запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, а также подвергаться медицинским или научным опытам без свободного согласия)
- Статья 15 (принцип легальности в уголовном праве)
- Статья 16 (признание правосубъектности каждого).

Факты, описанные в Разделе I настоящего отчета, и практика, к которой, как видно из приведенных в Разделе II примеров, прибегают упомянутые выше государства, во многом противоречат этим правам.

Согласно статье 15 МПГПП привлечение граждан к уголовной ответственности и исполнение наказаний должно производиться в строгом соответствии с четко сформулированными положениями соответствующего законодательства, действовавшего на момент совершения преступления. Требование о привлечении к уголовной ответственности «по закону» означает, что требования закона:

- должны быть общеизвестны, с тем чтобы граждане могли четко представлять себе пределы правомочности своих действий;

44. Там же.

45. Там же.

46. Там же, параграф 13(b)

- должны быть достаточно четко сформулированы для того, чтобы служить эффективным мерилем индивидуальной ответственности граждан за совершаемые ими действия, а также
- не могут допускать уголовной ответственности за действия, совершенные до принятия соответствующих законов, согласно которым они признаются преступными.

Бывший Специальный докладчик ООН по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин отмечал, что:

«для того, чтобы не допустить использования борьбы с терроризмом в качестве ширмы для чрезмерного расширения действия уголовного права, необходимо, в рамках соответствующих законодательных актов о борьбе с терроризмом, ограничить запрет на совершение каких-либо действий и объем полномочий, предоставляемых правоохранительным органам для расследования таких действий и привлечения подозреваемых в них лиц к ответственности, одними лишь потребностями борьбы с терроризмом»⁴⁷.

Региональные инструменты

В декабре 2007 г. правительства пяти Центральнoазиатских государств⁴⁸ договорились о создании **Регионального центра ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии**⁴⁹. Выдвигая предложение о создании такого Центра, правительства стран региона исходили из фактов наличия в Центральной Азии многочисленных угроз миру и стабильности, включая международный терроризм и экстремизм, контрабанду наркотиков, организованную преступность и ухудшение экологической обстановки.

В первой Трехлетней программе действий Регионального центра (на 2009-2011 гг.) нашли отражение три перечисленные ниже первоочередные задачи.

1. Содействие реализации комплексного подхода к управлению жизненно важными ресурсами общего пользования, такими как вода и энергия, с целью предотвращения напряженности и дальнейшего ухудшения экологической обстановки в регионе.
2. Поддержка регионального сотрудничества в области борьбы с нарушением государственных границ террористами, членами организованных преступных групп и наркоторговцами.
3. Поддержка усилий по нормализации обстановки в Афганистане.

В Программе действий на 2012-2014 гг.⁵⁰ также сделан акцент на борьбу с терроризмом, для чего планируется сосредоточить внимание на следующих трех основных вопросах:

1. Непрекращающаяся угроза нарушения государственных границ в регионе. «Страны Центральной Азии подвержены угрозам из-за рубежа, обусловленным засильем терроризма, экстремизма, организованной преступности и в особенности контрабанды наркотиков»⁵¹;

47. Доклад Специального докладчика ООН по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина на заседании Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) 28 декабря 2005 г., E/CN.4/2006/98

48. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан

49. Ознакомиться с документами можно по адресу: <http://unrcca.unmissions.org/Default.aspx?tabid=1980>

50. С текстом Программы можно ознакомиться здесь: <http://treaties.un.org/pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=fr>.

51. Основные приоритеты: <http://treaties.un.org/pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&lang=fr>.

2. влияние событий в отдельных странах на стабильность во всем регионе в целом;
3. управление ресурсами общего пользования и ухудшение экологической обстановки.

Международные механизмы борьбы с терроризмом

Механизмы Совета безопасности

Резолюция 1566 (2004 г.) Совета Безопасности ООН предусматривает создание в составе его администрации рабочей группы, в задачи которой должна войти разработка конкретных рекомендаций по борьбе с терроризмом и рассмотрение возможности создания специальных фондов по выплате компенсаций его жертвам. Помимо этой рабочей группы Совет Безопасности также создал еще три вспомогательных органа для решения вопросов, имеющих отношение к терроризму: Комитет по санкциям против «Аль-Каиды», Контртеррористический комитет (КТК) и Комитет 1540.

Комитет по санкциям против «Аль-Каиды» (известный также под названием Комитета 1267) был учрежден в 1999 г. после принятия резолюции 1267 (1999 г.). Эта резолюция предусматривала введение санкций против Афганистана, находившегося под контролем «Талибана», за поддержку Усамы бин Ладена и «Аль-Каиды». С тех пор режим этих санкций претерпел ряд изменений и был ужесточен в рамках последующих резолюций Совета Безопасности⁵², требующих от всех государств принятия в отношении любых лиц и организаций, связанных с «Аль-Каидой», следующих мер по указанию Комитета:

- незамедлительное замораживание средств, финансовых активов и экономических ресурсов, принадлежащих указанным лицам и организациям (замораживание активов);
- запрет на въезд указанных лиц в страну и следование транзитом через ее территорию (запрет на передвижение), а также
- запрет на поставки, продажу или передачу оружия и любых сопутствующих материалов военного назначения, запчастей, технической экспертизы, помощи или услуг по боевой подготовке указанным лицам и организациям – напрямую или через посредников (эмбарго на поставку оружия).

Помимо осуществления надзора за выполнением указанных санкций, Комитет ведет сводный перечень террористов, пересматривая его, добавляя в него новых лиц и организации и решая вопросы о временном или окончательном исключении таковых из перечня.

Режим санкций подвергался критике за отсутствие прозрачности и четкого правового порядка включения лиц в «черный список». Бывший Специальный докладчик ООН по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом Мартин Шейнин заявлял, что Совет Безопасности ООН превышает «свои полномочия в ходе ведения Сводного перечня террористов «Талибана» и «Аль-Каиды» согласно Главе VII⁵³, не устанавливая при этом временных и географических ограничений на применение режима санкций». В результате такого подхода санкции носят постоянный характер и не предусматривают срока окончания своего действия.

52. К ним относятся резолюции 1333 (2000 г.), 1390 (2002 г.), 1455 (2003 г.), 1526 (2004 г.), 1617 (2005 г.), 1735 (2006 г.), 1822 (2008 г.), 1904 (2009 г.) и резолюции 1988 и 1989 (2011 г.)

53. *Права человека/борьба с терроризмом: новый режим ООН по учету членов «Талибана» и «Аль-Каиды»*, заявление Специального докладчика ООН по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, 29 июня 2011 г.

Ряд органов ООН, некоторые независимые эксперты⁵⁴ и Европейский суд правосудия⁵⁵ считают, что данный режим санкций нарушает основные права.

Недавно принятые резолюции предусматривают внесение в деятельность комитета перечисленных ниже трех основных изменений.

- Резолюция 1904 (2009 г.) предусматривает создание Офиса Омбудсмана, которому поручено получать и рассматривать заявления об исключении из перечня.
- Резолюции 1988 и 1989 (2011 г.) отделяют режимы санкций против «Аль-Каиды» и «Талибана» друг от друга. Режим 1267 трансформирован в глобальный режим учета террористов «Аль-Каиды». Соответственно, в данный перечень теперь включены лишь имена лиц и названия групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой», независимо от их местонахождения. По состоянию на июль 2011 г. в перечень были включены 339 лиц (250 человек и 89 организаций и иных групп)⁵⁶. Для выполнения резолюции 1988 (2011 г.) создан отдельный **Комитет по санкциям против «Талибана»**, которому поручен контроль за режимом санкций и принятием мер по ликвидации угрозы, которую «Талибан» представляет для мира, стабильности и безопасности Афганистана.
- В рамках режима санкций против «Талибана» «соблюдение [отдельными членами организации] условий примирения, согласованных с Правительством Афганистана и мировым сообществом, [включая] соблюдение Афганской Конституции»⁵⁷ является основанием для их исключения из перечня.

Несмотря на внесение указанных изменений, Специальный докладчик продолжает утверждать, что «процедуры занесения лиц в ведущийся Комитетом 1267 перечень террористов и порядок исключения из него не удовлетворяют общепризнанным международным стандартам в области прав человека, предусматривающим необходимость норм отправления правосудия и право каждого на справедливый суд»⁵⁸. Он считает новый режим санкций против «Талибана» «шагом назад, подрывающим упомянутые достижения в области прав человека, а внесенные изменения недостаточными», в частности, в силу того, что критерии исключения из перечня носят «откровенно политический характер».

Более того, объема полномочий, предоставленных Советом Безопасности Омбудсмену, недостаточно для ведения эффективной деятельности. Омбудсмен – судья Кимберли Прост, назначенная на эту должность Генеральным Секретарем ООН в июне 2010 г., – не имеет права требовать доступа к конфиденциальной информации по конкретным делам, если государство-участник отказывается предоставить ей таковую. Это, в частности, относится к указанию причин для включения в перечень. Более того, Комитет не обязан следовать рекомендациям Омбудсмана.

Вот лишь некоторые из предлагаемых Омбудсменом рекомендаций для внесения изменений:

54. Доклад Верховного Комиссара ООН по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. Совет ООН по правам человека, A/HRC/4/88, 9 марта 2007 г.: «хотя система целенаправленных санкций и представляет собой важное улучшение ранее действовавшей системы всеобъемлющих санкций, она все равно продолжает вызывать серьезную озабоченность правозащитников в связи с отсутствием прозрачности и четко определенного порядка включения в перечень и исключения из него».

55. См. Кади против Совета и Комиссии, Европейский суд правосудия, 3 сентября 2009 г., C-402/05 P, п.369. Европейский суд правосудия отменил решение суда первой инстанции и признал недействительным постановление Европейского Совета о замораживании средств г-на Кади в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН по террористическим сетям «Аль-Каида» и «Талибан». Европейский суд правосудия признал, что постановление Европейского Совета нарушает основные права истца, предусмотренные законодательством ЕС, включая право быть выслушанным органами суда, право на эффективное рассмотрение дела в суде и право на собственность.

56. http://www.un.org/sc/committees/1267/aq_sanctions_list.shtml

57. Резолюция 1988 от 17 июня 2011 г.

58. Права человека/борьба с терроризмом: новый режим ООН по учету членов «Талибана» и «Аль-Каиды»

- любое предложение о включении в перечень должно сопровождаться подробной информацией, на основании которой предлагается включить гражданина или организацию в перечень;
- гражданин или организация, названные в предложении на включение, должны иметь право и фактическую возможность опротестовать данное предложение;
- Омбудсмен, предлагающий исключить гражданина или организацию из перечня, должен иметь доступ ко всей и полной информации, на основании которой они были в него включены, а также
- Комитету 1267 следует прислушиваться к рекомендации Омбудсмана или соответствующих государств по исключению из перечня и не отвергать эти рекомендации сразу. Они должны рассматриваться для принятия решений путем консенсуса всеми членами Комитета; или передаваться на рассмотрение Совета Безопасности в полном составе.

Резолюция 1373 (2001 г.) о создании **Контртеррористического комитета (КТК)** была единогласно одобрена сразу после террористических актов 11 сентября 2001 г. КТК было поручено вести мониторинг за осуществлением резолюции 1373 (2001 г.), которая, среди прочего, требует от государств-участников принятия ряда мер по борьбе с терроризмом, принятия соответствующих законодательных и нормативно-правовых актов и создания необходимых административных структур. В дополнение к этому Комитету предписано оценивать эффективность исполнения резолюции 1624 (2005 г.) о подстрекательстве к совершению террористических актов. Эта резолюция требует от государств-членов ООН введения законодательного запрета на подобное подстрекательство, принятия эффективных мер противодействия и отказа от укрывательства любых лиц, «в отношении которых имеется достоверная информация, дающая основания полагать, что они виновны в совершении подобных действий». Резолюция также призывает государства и далее прилагать все усилия к тому, чтобы способствовать развитию международного диалога и взаимопонимания между представителями различных культур.

Для оказания необходимой поддержки деятельности КТК, Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1535 (2004 г.) о создании **Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДТК)**. ИДТК отвечает за выполнение решений КТК, производит оценку ситуации на местах в ходе посещения различных стран, оказывает необходимую техническую помощь и представляет на рассмотрение членов КТК отчеты о ходе выполнения резолюции.

В резолюции 1373 (2001 г.) об учреждении КТК ни словом не упоминается о необходимости соблюдения прав человека при разработке и принятии мер по борьбе с терроризмом, кроме как в контексте предоставления статуса беженца. Таким образом, в резолюции не было уделено внимания вопросам соблюдения прав человека при реализации планов и принятии мер, за выполнением которых она призвана наблюдать. В определенной мере это упущение могло быть преднамеренным.

Бывший Специальный докладчик Шейнин документировал ряд случаев, в которых КТК уделял недостаточно внимания соображениям правозащитного характера⁵⁹. Так, в частности, КТК затребовал у государств-участников информацию о методах ведения следствия, противоречащих основным правам человека. В число таких методов входят так называемые «контролируемые поставки», совершение псевдопреступлений, использование услуг анонимных осведомителей, пересечение государственных границ в

59. Доклад Специального докладчика ООН по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина, E/CN.4/2006/98, 28 декабря 2005 г., п. 60.

ходе преследования преступников, установка подслушивающих устройств в частных домах и общественных зданиях, и перехват конфиденциальных переговоров через Интернет и по телефону. В результате этого у государств могло сложиться впечатление, что от них требуется предоставить правоохранным органам дополнительные полномочия для проведения оперативно-розыскных мероприятий, невзирая на возможное нарушение при этом прав человека.

Для реорганизации деятельности КТК был принят ряд мер правозащитного характера, некоторые из которых перечислены ниже.

- В 2003 г. КТК объявил, что все государства-участники «должны обеспечить соответствие любых принимаемых ими мер по борьбе с терроризмом положениям международного права, и в частности международным стандартам в области прав человека, соглашениям о правах беженцев и нормам гуманитарного права»⁶⁰.
- В марте 2005 г. в состав ИДТК был назначен эксперт в области прав человека.
- В мае 2006 г. КТК принял свое первое *Заключение о рекомендованной политике КТК в области прав человека*⁶¹.

Резолюция 1963 (2010 г.) продлила мандат ИДТК еще на три года и напомнила государствам о том, что «эффективные меры по борьбе с терроризмом и уважение прав человека дополняют и подкрепляют друг друга и составляют существенно важную часть контртеррористических усилий». Более того, резолюция официально призвала ИДТК «осуществлять... взаимодействие с гражданским обществом и другими соответствующими негосударственными субъектами в рамках прилагаемых ими усилий».

Механизмы Генеральной Ассамблеи ООН

В составе Генеральной Ассамблеи ООН действует *Специальный комитет по борьбе с терроризмом*, учрежденный в 1997 г. во исполнение Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи. Этот комитет, участие в котором открыто для всех государств-членов ООН, сотрудников специализированных агентств и членов Международного агентства по атомной энергии, создан «для выработки международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, а впоследствии международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в целях дополнения соответствующих существующих международных документов и после этого рассмотреть способы дальнейшего совершенствования всеобъемлющей правовой системы конвенций, касающихся международного терроризма»⁶². С момента своего создания Специальный комитет провел переговоры о заключении трех соглашений, впоследствии принятых Генеральной Ассамблеей ООН: Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.) и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.).

В сентябре 2006 г. государства-члены ООН приняли **Глобальную контртеррористическую стратегию ООН**. Эта стратегия представляет собой глобальный инструмент для поддержки национальных, региональных и международных усилий по борьбе с терроризмом, в рамках которого все члены ООН впервые выработали общий стратегический подход к борьбе с терроризмом. Данный шаг не просто демонстрирует, что все страны мира считают терроризм неприемлемым, но и свидетельствует об их решимости индивидуально и сообща

60. Заседание Совета Безопасности ООН от 23 июля 2003 г., «Акты терроризма как угроза международному миру и безопасности», S/PV/4792.

61. КТК. Заключение о рекомендованной политике КТК в области прав человека, S/AC.40/2006/PG.2, 25 мая 2006 г.

62. Ознакомиться можно по адресу: <http://www.un.org/law/terrorism/index.html> (на английском языке) и <http://www.un.org/russian/terrorism/adhoccom.shtml> (на русском языке).

принимать конкретные меры по борьбе с этим злополучным явлением. Размах этих мер весьма широк – от усиления способности отдельных государств адекватно реагировать на угрозу терроризма до улучшения координации деятельности ООН, направленной на борьбу с терроризмом.

Данная Стратегия состоит из четырех ключевых частей⁶³. Одним из элементов Стратегии является принятие «мер по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом». В данном Разделе принявшие эту Стратегию государства подтверждают,

«что всеобщее поощрение и защита прав человека и обеспечение верховенства права имеют важное значение для всех компонентов Стратегии, признавая, что действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга»⁶⁴.

При этом они принимают следующие решения:

- вновь подтвердить, что резолюция 60/158 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года обеспечивает основополагающие рамки для «Защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом»;
- вновь подтвердить, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности нормам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву;
- рассмотреть вопрос о безотлагательном присоединении к основным международным договорам, касающимся прав человека, беженского права и международного гуманитарного права, и их осуществлении, а также вопрос о признании компетенции международных и соответствующих региональных правозащитных контрольных органов;
- вновь подтвердить важную роль системы Организации Объединенных Наций в укреплении международной правовой архитектуры посредством поощрения обеспечения, уважения прав человека и создания действенных систем уголовного правосудия, которые составляют фундаментальную основу нашей общей борьбы с терроризмом.

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ) была создана Генеральным секретарем в 2005 году в целях усиления координации и согласованности усилий всех подразделений ООН по борьбе с терроризмом. В настоящее время в состав Целевой группы входит 31 международное учреждение, которое, по существу своей деятельности, принимает участие в многосторонних усилиях по борьбе с терроризмом. Каждое учреждение вносит свой вклад в общую работу в рамках своего мандата. Главная цель заключается в том, чтобы увеличить сравнительные преимущества каждого отдельного подразделения путем совместных действий по оказанию помощи государствам-членам в осуществлении четырех основных компонентов Стратегии.

63. К ним относятся: (1) меры по устранению действия факторов, способствующих распространению терроризма; (2) меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним; (3) меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области; (4) меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

64. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Резолюция Совета Безопасности ООН 60/288, UN Doc. A/RES/60/288 (2006).

ЦГОКМ организует свою работу через рабочие группы⁶⁵ и связанные с контртеррористической деятельностью проекты и инициативы в тех областях, где сотрудничество между субъектами системы Организации Объединенных Наций может способствовать осуществлению Стратегии. Группа по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом сконцентрировала свое внимание на разработке для государств-членов ряда *Основных пособий по правам человека*⁶⁶ с целью оказания им помощи в деле усиления защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Эти пособия призваны научить государства осуществлять меры по борьбе с различными аспектами терроризма, не нарушая при этом прав человека. Они предназначены государственным органам, национальным и международным НПО, практикующим юристам, агентствам ООН и индивидуальным гражданам.

Международные правовые документы

С 1963 г., мировое сообщество разработало 13 универсальных правовых документов и три поправки к ним, посвященные вопросам борьбы с терроризмом⁶⁷. В настоящее время между государствами-членами ведутся переговоры о принятии еще одного международного соглашения, имеющего характер всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом. Эта конвенция призвана дополнить существующий список международных правовых документов по борьбе с терроризмом и развить основные руководящие принципы, уже закрепленные в недавно принятых конвенциях по борьбе с терроризмом⁶⁸.

Региональные механизмы защиты прав человека и (или) борьбы с терроризмом

Европейский Союз

Права человека

Основа взаимоотношений между Европейским Союзом (ЕС) и ШОС заложена серией Соглашений о партнерстве и сотрудничестве⁶⁹. С учетом этого, для обеспечения защиты

65. Образованы следующие Рабочие группы: (1) Предотвращение и урегулирование конфликтов; (2) Поддержка жертв терроризма и привлечение к ним внимания общественности; (3) Предотвращение нападения с использованием оружия массового уничтожения и меры реагирования; (4) Борьба с финансированием терроризма; (5) Борьба с использованием Интернета в террористических целях; (6) Усиление защиты уязвимых объектов; и (7) Защита прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

66. Первые пять Пособий посвящены вопросам задержания и обыска лиц, защите инфраструктуры безопасности, порядку задержания лиц в условиях борьбы с терроризмом, соблюдению принципа легальности при разработке национального законодательства о борьбе с терроризмом и запрещению деятельности организаций.

67. Эти документы включают: Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 г.); Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 г.); Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 г.); Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (1973 г.); Международную конвенцию против захвата заложников (1979 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала (1980 г.); Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1988 г.); Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988 г.); Протокол к конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2005 г.); Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988 г.); Конвенцию о маркировке пластиковой взрывчатки в целях обнаружения (1991 г.); Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.); Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.); и Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.).

68. Данные принципы включают признание важной роли уголовного преследования и наказания лиц, виновных в терроризме, включая предъявление обвинений виновным или их экстрадицию; необходимость отмены законодательных актов, предусматривающих возможность освобождения виновных от уголовной ответственности по политическим, философским, идеологическим, расовым, национальным, религиозным и иным подобным соображениям; необходимость принятия государствами-членами мер по предотвращению актов терроризма и необходимость сотрудничества и обмена информацией между государствами-членами, а также оказания ими друг другу максимально возможной помощи в ходе деятельности по предотвращению и расследованию актов терроризма.

69. Такие соглашения заключены с Китаем в 1985 г.; Россией в 1994 г.; Кыргызстаном и Казахстаном в 1995 г.;

прав человека в условиях борьбы с терроризмом можно прибегнуть к целому ряду существующих механизмов, описанных ниже.

- Руководства ЕС по правам человека⁷⁰. Эти руководства представляют собой полезный документ для представителей, продвигающих политику ЕС в области прав человека на местах. Хотя эти руководства и не носят юридически обязательного характера, они приняты на уровне министерств, и это убедительно свидетельствует о том, что они представляют собой важный политический приоритет для стран ЕС.
- **Диалог по правам человека.** Такие двусторонние диалоги проводятся регулярно, и участники придерживаются правил Руководства ЕС по вопросу диалога по правам человека⁷¹. В диалогах принимают участие официальные лица страны, отвечающие за соблюдение прав человека. Среди них могут быть представители соответствующих министерств и ведомств, в частности, министерства юстиции и внутренних дел, органы полиции и исправительные учреждения, офисы омбудсменов и национальные парламенты. Диалоги проводятся один или два раза в году, либо в столицах соответствующих стран, либо в Брюсселе или в столице страны, возглавляющей в момент диалога Евросоюза. Проводятся также и консультации в Нью-Йорке и Женеве по поводу сотрудничества в области прав человека на уровне ООН.
- **Встречи на уровне министров.** Достаточно резкие заявления и выступления можно зачастую услышать в ходе мероприятий Советов сотрудничества ЕС с государствами-участниками ШОС (встречи министров проводятся в рамках соглашений о сотрудничестве). Так, например, в 2004 г. Казахстан подтвердил в Совете сотрудничества ЕС - Казахстан свою приверженность делу борьбы с терроризмом на условиях соблюдения основных принципов защиты прав человека, Устава ООН и обязательств, налагаемых Резолюцией 1373 Совета Безопасности ООН.

В 2007 г. лидеры Европы и Китая признали, что:

«любые меры по предотвращению терроризма и борьбы с ним должны соответствовать обязательствам государства по международному праву, и в частности нормам в области прав человека, беженскому праву и гуманитарному праву. Эффективная борьба с терроризмом и защита прав человека не противоречат друг другу, а напротив, являются взаимодополняющими и укрепляющими друг друга целями»⁷².

- **Договорные положения о правах человека.** Все соглашения о торговле или сотрудничестве между ЕС и третьими странами содержат положения о правах человека, согласно которым вопросы прав человека являются неотъемлемой частью взаимоотношений между сторонами. В заключительной части таких положений может говориться о том, что в случае грубого нарушения этого принципа «каждая из Сторон имеет право принять соответствующие меры при условии предварительного уведомления о них Совета сотрудничества, если только чрезвычайный характер обстоятельств не требует незамедлительных действий».

Узбекистаном в 1996 г. и Таджикистаном в 2004 г.

70. Они включают в себя Руководство ЕС по вопросу смертной казни (1998 г.); Руководство ЕС по недопущению применения пыток и иных видов жестокого обращения (2001 г.); Руководство ЕС по вопросу диалога по правам человека с государствами, не являющимися членами ЕС (2001 г.); Руководство ЕС по проблеме детей в вооруженных конфликтах (2003 г.); Руководство ЕС по правозащитникам (2004 г.); Руководство ЕС по обеспечению соблюдения положений международного гуманитарного права (2005 г.); Руководство ЕС по поддержке и защите прав ребенка (2007 г.) и Руководство ЕС по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек (2008 г.).

71. Ознакомиться можно по адресу: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/14469EN_HR.pdf

72. Совместное заявление по итогам 10-й встречи на высшем уровне между Китаем и ЕС, Пекин, 28 ноября 2007 г.

Так, введя реальный режим санкций против Узбекистана сразу после событий в Андижане в мае 2005 г., Совет Европы выступил с резким осуждением «чрезмерного, непропорционального и неразборчивого применения силы узбекскими службами безопасности в г. Андижане на востоке Узбекистана»⁷³. Совет выразил «глубокое сожаление по поводу нежелания узбекских властей адекватно отреагировать на призыв ООН провести независимое международное расследование произошедшего»⁷⁴. Соответственно, Совет Европы принял следующие два вида ограничительных мер:

- ограничение свободы въезда на территорию ЕС лиц, несущих ответственность за неразборчивое и непропорциональное применение силы в Андижане и препятствование усилиям по проведению независимого расследования; и
- эмбарго на экспорт в Узбекистан вооружений, военной техники и иного оборудования, пригодного для использования в целях ужесточения репрессий в стране.

ЕС окончательно отменил введенные против Узбекистана санкции в 2009 г. несмотря на то, что требования не были выполнены.

В дополнение к этому, в июне 2007 г., главы государств и правительств стран ЕС одобрили **Стратегию ЕС для нового партнерства с Центральной Азией**. Стремясь активизировать свои совместные усилия в Центральной Азии, страны-члены ЕС и Европейская комиссия взяли на себя обязательство тесно сотрудничать в семи тематических областях, определенных в Стратегии, в частности, это права человека, верховенство закона, эффективное управление государством и демократизация и преодоление общих для региона угроз и трудностей. В отчете за 2010 г. была выражена озабоченность ситуацией с правами человека:

«Несмотря на начало регулярных диалогов по правам человека со всеми странами Центральной Азии и проведение в них ограниченных реформ, последовательного и устойчивого улучшения ситуации с правами человека не произошло. В целом, регион не добился существенных успехов, а в ряде случаев наблюдается даже ухудшение ситуации. Не отмечено значительного улучшения в таких областях как свобода самовыражения и средств массовой информации, свобода собраний и ассоциаций, справедливый характер системы правосудия, признание роли гражданского общества и права граждан на участие в политической жизни страны. Продолжается преследование НПО, критикующих действия правительства»⁷⁵.

Борьба с терроризмом

В 2005 г. ЕС принял **Стратегию ЕС по борьбе с терроризмом**, в рамках которой были выделены обязательства по борьбе с терроризмом в глобальном масштабе при условии уважения прав человека. Борьба с терроризмом представляет собой неотъемлемую часть взаимоотношений ЕС с третьими странами и с точки зрения политического диалога, и для целей более широкого сотрудничества. Одним из приемов этой деятельности является включение положений о борьбе с терроризмом в соответствующие соглашения.

73. Ознакомиться можно по адресу: <http://eur-lex.europa.eu/Notice.do?mode=dbl&lang=en&ihtmlang=en&lng1=en,fr&lng2=cs,da,de,el,en,es,et,fi,fr,hu,it,lt,lv,nl,pl,pt,sk,sl,sv,&val=413387:cs&page=>

74. Там же.

75. См. Совместный отчет Европейского Совета и Еврокомиссии о предварительных результатах реализации Стратегии ЕС в Центральной Азии, с. 3, register.consilium.europa.eu/pdf/en/10/st11/st11402.en10.pdf

В 2004 г. была введена должность **Координатора ЕС по борьбе с терроризмом**. В июне 2011 г. Жиль де Керков, занимающий должность Координатора, упомянул о возможном начале конкретных контртеррористических диалогов ЕС, основанных на модели проведения диалогов по правам человека.

Внешние аспекты усилий по борьбе с терроризмом предусматривают тесное сотрудничество ЕС с ООН. В настоящее время ЕС оказывает поддержку предпринимаемым усилиям по всеобщей ратификации всех двенадцати конвенций ООН по борьбе с терроризмом. В дополнение к этому полностью реализован режим санкций против «Аль-Каиды» и «Талибана», предусмотренный Резолюциями 1267 и 1373 Совета Безопасности ООН. Перечень террористов и террористических организаций, принятый Комитетом 1267, был автоматически перенесен в законодательную базу Сообщества.

Этот автоматический режим несколько раз становился предметом рассмотрения в **Европейском суде правосудия**.

«Система правосудия Сообщества должна ... обеспечить рассмотрение – в идеале, всеобъемлющее рассмотрение – правомочного характера всех [законодательных] актов Сообщества с точки зрения основных прав [человека], являющихся неотъемлемой частью общих правовых принципов Сообщества, включая анализ принимаемых Сообществом мер, направленных на выполнение резолюций Совета Безопасности согласно требованиям Главы VII Устава Организации Объединенных Наций»⁷⁶.

Руководствуясь этим принципом, Европейский суд правосудия отказался признать действие закона ЕС о переносе режима санкций ООН в деле *Кади*. Решение нижестоящего суда по этому делу было отменено по следующим причинам:

- Данный закон нарушил права истца, в частности, право быть выслушанным органами суда и право на эффективное рассмотрение судом нарушения прав. Произошло это потому, что Совет
 - «не ознакомил подателей апелляции с имеющимися против них уликами, на основании которых были приняты ограничительные меры, а также не предоставил им возможности ознакомиться с указанными уликами в разумный срок после принятия вышеупомянутых мер»⁷⁷.
- «Закон наложил неоправданные ограничения на реализацию права на собственность, поскольку он был принят «без предоставления каких-либо гарантий того, что ему [заявителю] будет предоставлена возможность изложить компетентным органам свою версию событий, причем в данной ситуации необходимо признать, что имевшее место ограничение прав собственности было значительным»⁷⁸.

Принимая такое решение, Европейский суд правосудия учел, что «процедура пересмотра, принятая в Комитете по санкциям, явно не гарантирует эффективной судебной защиты»⁷⁹. Эта недвусмысленная позиция суда подверглась суровой критике со стороны многих европейских экспертов в области права, заявивших о нежелательности ее применения в будущем.

76. См. *Кади против Совета и Комиссии*, Европейский суд правосудия, 3 сентября 2009 г., С-402/05 Р, п. 326

77. Там же, п. 348.

78. Там же, п. 369.

79. *Кади против Совета и Комиссии*, Европейский суд правосудия, 30 сентября 2010 г., Т-85/09, п. 127.

Совет Европы

Наиболее эффективным средством в правозащитном инструментарии Совета Европы является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Первоначально принятая в 1950 г., Конвенция претерпела ряд изменений в рамках пяти последующих протоколов и интерпретаций Европейского суда по правам человека⁸⁰. Следует, однако, помнить, что среди государств-участников ШОС только Российская Федерация является членом Совета Европы. Поэтому положения ЕКПЧ вступают в силу в других странах ШОС только, если нарушения были допущены официальными лицами РФ или на территории РФ.

Частичное отступление от европейских обязательств в области прав человека

Как и МПГПП, ЕКПЧ допускает введение государством определенных ограничений на некоторые права граждан в тех случаях, когда это предусмотрено действующим законодательством, преследует одну или несколько конкретных, правомочных целей и «является необходимым в демократическом обществе».

Чрезвычайные ситуации

Статья 15 ЕКПЧ разрешает ратифицировавшим Конвенцию государствам приостанавливать соблюдение некоторых предусмотренных ею прав в случае «войны или иных чрезвычайных обстоятельств, угрожающих существованию нации»⁸¹. Статья 15 допускает подобное отступление при соблюдении трех основных условий: наличие чрезвычайных обстоятельств, угрожающих существованию нации; принимаемые ответные меры должны быть «крайне необходимы в сложившейся ситуации» и не должны нарушать каких-либо иных обязательств государства, предусмотренных международным правом.

Неотъемлемые (неограничиваемые) права

Европейский суд неоднократно подчеркивал в контексте борьбы с терроризмом, что

«Требование о соблюдении статьи 2 [право на жизнь] и статьи 3 [запрет против пыток] Конвенции не предусматривает исключений, и отступление от них по статье 15 недопустимо даже при наличии чрезвычайных обстоятельств, угрожающих существованию нации»⁸².

Сделав оговорку о том, что он «хорошо представляет себе те огромные трудности, с которыми в настоящее время приходится сталкиваться государствам в ходе деятельности по защите своих граждан от развязанного террористами насилия»⁸³, Суд еще раз подчеркнул, что

«государства-участники [Конвенции] обязаны воздерживаться от экстрадиции или высылки иностранцев, включая соискателей убежища, в другие страны, где, как есть убедительные основания полагать, такие лица в случае высылки могут быть реально подвергнуты обращению, противоречащему требованиям Конвенции»⁸⁴.

По мнению Суда, это обязательство «сохраняет свою силу независимо от действий,

80. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Протоколы к ней; Европейская социальная хартия (1961 г.), Европейская конвенция против пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1987 г.) и два Протокола к ней (1993 г.), Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (1995 г.).

81. Статья 15(2), ЕКПЧ: «Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7».

82. *Шамаев и другие против Грузии и России*, ЕКПЧ, 12 апреля 2005 г., Заявление № 36378/02, п. 335.

83. Там же.

84. Там же; *Искандаров против России*, ЕКПЧ, 23 сентября 2010 г., заявление № 17185/05, п. 125.

совершенных указанными лицами, какими бы нежелательными или опасными они ни были». Для того, чтобы определить наличие риска нарушения прав по возвращении, суду необходимо изучить «предполагаемые на момент рассмотрения дела последствия высылки заявителя в принимающую страну с учетом общего положения дел в ней и личных обстоятельств высылаемого лица»⁸⁵. При этом суд может «принимать во внимание информацию, содержащуюся в докладах независимых международных правозащитных организаций ... или поступающую от государственных органов»⁸⁶.

Регулирование мер по борьбе с терроризмом

Указав еще раз на необходимость соблюдения неотъемлемых прав, Европейский суд также вновь подтвердил действенность запрета на грубое нарушение ряда ограничиваемых прав в ходе отступления от обязательств.

По поводу права на свободу и личную неприкосновенность (статья 5), Суд подчеркнул, что:

«не вызывает сомнений тот факт, что расследование совершаемых террористами преступлений связано для органов государственной власти с рядом специфическим трудностей. Однако это не означает, что статья 5 предоставляет органам следствия полную свободу действий в ходе ареста подозреваемых с целью допроса и отменяет поднадзорность следствия местным судам и, в конечном итоге, надзорным органам в рамках Конвенции в результате одних лишь заявлений о том, что дело связано с терроризмом»⁸⁷.

Далее, говоря о праве на уважение частной и семейной жизни (статья 8), Европейский суд отметил что

«Суд, отдавая себе отчет в опасности, которую представляет такой закон, в рамках которого демократии вполне можно нанести серьезный ущерб или и вовсе ее уничтожить в результате действий, предпринимаемых в ее защиту, еще раз подтверждает, что Государства-участники не имеют права под предлогом борьбы со шпионажем и терроризмом делать все, что им заблагорассудится...», в том числе «по неограниченному собственному усмотрению вести тайную слежку за гражданами в пределах своей юрисдикции»⁸⁸.

Конкретные механизмы борьбы с терроризмом

Являясь региональной организацией, Совет Европы привержен делу выполнения Резолюций 1373 (2001 г.) и 1624 (2005 г.) Совета Безопасности ООН, а также претворению в жизнь Глобальной контртеррористической стратегии ООН. С этой целью в составе Совета Европы действуют три органа, занимающиеся вопросами прав человека и борьбы с терроризмом.

- **CDDH (Неофициальная группа по присоединению ЕС к Европейской конвенции о правах человека)** определяет вопросы стратегии и порядок осуществления сотрудничества по вопросам прав человека и основных свобод. В 2002 г. Группа специалистов Комитета по правам человека и борьбе с терроризмом разработала Руководство по правам человека и борьба с терроризмом.
- **CODEXTER (Комитет экспертов по вопросам терроризма)** координирует действия организации по борьбе с терроризмом. С 2003 г. Комитет выполняет функции существовавшей ранее Многопрофильной группы по международным действиям против терроризма.

85. Там же, п. 127.

86. Там же.

87. *Окалан против Турции*, 12 мая 2005 г., ЕКПЧ, заявление № 46221/99, п. 104.

88. *Класс и другие против Германии*, ЕКПЧ, 6 сентября 1978 г., заявление № 5029/71, п. 49.

- Координатор Совета Европы по борьбе с терроризмом, входящий в состав Секретариата Совета, отвечает за координацию действий организации по борьбе с терроризмом. Координатор поддерживает связь с Комитетом Министров и другими органами Совета Европы, а также с международными организациями, действующими на местах.

Хотя в Европейском Союзе принят целый ряд конвенций по борьбе с терроризмом⁸⁹, особое значение в контексте прав человека имеют следующие перечисленные ниже две из них.

- Пересмотренная Европейская конвенция о борьбе с терроризмом затрагивает вопрос об экстрадиции террористов. В ней недвусмысленно сказано, что ни одно из положений данной Конвенции не может быть истолковано как налагающее на Сторону обязательства по экстрадиции лиц, которые в результате могут быть привлечены к уголовной ответственности и понести наказание по одному лишь признаку расовой, религиозной или национальной принадлежности или за политические убеждения.
- Конвенция о борьбе с терроризмом содержит ряд положений, имеющих отношение к защите прав человека и основных свобод. Эти положения посвящены мерам по усилению сотрудничества на национальном и международном уровне (включая основания для отказа в экстрадиции и оказании взаимопомощи) и мерам по криминализации новых видов преступлений в виде соответствующих условий и гарантий.

Мануэль Лезертуа, Директор Совета Европы по юридической помощи и международным договорам, несколько раз выступал в различных агентствах ООН⁹⁰ по вопросам реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Говоря о трехцелевом подходе Совета Европы к терроризму⁹¹, г-н Лезертуа подчеркнул ключевую роль региональных организаций, таких как Совет Европы, в выполнении решений ООН по борьбе с терроризмом.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

В Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) принят термин «человеческое измерение» для обозначения норм и видов деятельности, относящихся к правам человека и демократии. ОБСЕ рассматривает человеческое измерение как одно из трех измерений безопасности. Двумя другими измерениями являются военно-политическое и экономическое и экологическое. ОБСЕ создала два специальных **механизма человеческого измерения**, к которым относятся:

89. К ним относятся: Европейская конвенция о борьбе с терроризмом (1977 г.) и Дополнительный протокол к ней (2003 г.); Европейская конвенция о выдаче (1957 г.) и первый и второй Дополнительные протоколы к ней (1975 г. и 1978 г.); Европейская конвенция о взаимопомощи по уголовным делам (1959 г.) и первый и второй Дополнительные протоколы к ней (1978 г. и 2001 г.); Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (1972 г.); Европейская конвенция о выплате компенсации жертвам тяжких преступлений (1983 г.); Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.); Европейская Конвенция по киберпреступлениям (2001 г.) и Дополнительный протокол к ней, касающийся преступлений, имеющих расистские и ксенофобские мотивы, которые совершаются с помощью компьютеризированных систем (2003 г.); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (2005 г.); и Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (2005 г.).

90. Одно из этих выступлений имело место на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной пересмотру Глобальной контртеррористической стратегии ООН, а еще одно – на заседании КТК в Нью-Йорке в 2009 г.

91. Этот трехцелевой подход предусматривает: (1) более активную подачу исков; (2) обеспечение гарантий краугольных ценностей; и (3) устранение причин терроризма.

- Венский механизм⁹² позволяет государствам-участникам, используя установленный набор процедур, поднимать вопросы, касающиеся положения в области человеческого измерения в других государствах-участниках.
- Московский механизм⁹³, используя эту основу, предоставляет дополнительную возможность государствам-участникам формировать из числа независимых экспертов специальные миссии для оказания содействия в разрешении конкретных проблем, связанных с человеческим измерением, будь то на их собственной территории или на территории другого государства-участника ОБСЕ.

На практике Механизмы человеческого измерения используются нечасто: к настоящему моменту Московский механизм использовался всего семь раз⁹⁴. Причины этого кроются в том, что ОБСЕ эволюционировала в постоянно действующий механизм, и применение такого рода специальных механизмов обусловлено определенными политическими соображениями.

ОБСЕ создала ряд постоянных органов для оказания государствам-участникам помощи в соблюдении принятых ими обязательств по человеческому измерению. Основным таким органом ОБСЕ является **Офис по демократическим институтам и правам человека**, занимающийся вопросами выборов, прав человека и демократизации.

Вслед за терактами 11 сентября 2001 г. в США ОБСЕ признала необходимость создания в рамках организации центра, отвечающего за координацию и обеспечение всех предпринимаемых ею усилий по борьбе с терроризмом. В скором времени Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом, принятый Советом министров ОБСЕ в 2001 г., обеспечил необходимый мандат для создания Антитеррористического подразделения (АТП). Основная задача АТП состоит в том, чтобы, координируя усилия всех партнеров внутри организации и за ее пределами, по требованию стран-участниц быстро и эффективно оказывать им необходимую помощь в борьбе с терроризмом. Одна из основных целей, которые преследует АТП, состоит в том, чтобы помочь устранить существующие пробелы в способности стран-участниц адекватно реагировать на угрозу терроризма. С этой целью АТП разработало целый ряд многосторонних и двусторонних мер по усилению потенциала борьбы с терроризмом, опробованных в регионе ОБСЕ со времени принятия Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН в сентябре 2001 г. АТП также служит источником информации по борьбе с терроризмом для стран-участниц ОБСЕ, других международных, региональных и субрегиональных организаций, а также НПО. Деятельность ОБСЕ по борьбе с терроризмом осуществляется под эгидой ООН, документы и резолюции которой представляют собой правовую и политическую основы деятельности АТП.

92. Утвержден Итоговым документом Венской встречи 1989 года.

93. Утвержден на последнем совещании Конференции по человеческому измерению ОБСЕ в Москве в 1991 г.

94. Московский механизм использовался в 1992 г. в связи с сообщениями о бесчинствах и нападениях на безоружных граждан в Хорватии и Боснии-Герцеговине; в 1992 г. в связи с принятием в Эстонии законов и порядка их реализации, не соответствовавшего общепризнанным нормам прав человека; в 1993 г. в связи с действовавшим законодательством, состоянием межэтнических взаимоотношений и механизмами реализации прав меньшинств на территории Молдовы; в 1993 г. в связи с нарушениями прав человека в Сербии и Черногории (эта миссия не увенчалась успехом по причине отказа Федеративной Республики Югославия от сотрудничества); в 1999 г. в связи с военной операцией НАТО в бывшей Федеративной Республике Югославия; в 2003 г. в связи с ситуацией в Туркменистане и озабоченностью, возникшей в связи с расследованием якобы имевшего место нападения на Президента Ниязова 25 ноября 2002, с целью детального изучения подробностей проведения этого расследования (декабрь 2002 г. – март 2003 г.); и в 2011 г. в связи с ситуацией в Беларуси после состоявшихся 19 декабря 2010 г. президентских выборов.

Выводы и рекомендации

Одного лишь международного механизма для защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом недостаточно для защиты прав человека в государствах-участниках ШОС. Принятая в этих государствах практика, как подробно описано в Разделах I и II, нарушающая международные стандарты, является правомочной в рамках ШОС. Поэтому ШОС оказывает негативное воздействие на международные нормы, причем по мере расширения организации это воздействие лишь усиливается. Китай и Россия, являясь важными дипломатическими фигурами на мировой арене и членами Совета Безопасности ООН, лишают легитимности международные гарантии, поскольку, одновременно являясь членами ШОС, они игнорируют рекомендации, сделанные в рамках международных и региональных механизмов по защите прав человека.

FIDH, ее члены и партнерские организации, принимавшие участие в семинаре, разработали следующие рекомендации по соблюдению прав человека в рамках нормативных положений Шанхайской Организации Сотрудничества для борьбы с терроризмом.

Участникам ШОС следует:

- Придерживаться взятых на себя международных обязательств по защите прав человека, включая требования международного беженского права;
- Разработать и внедрить в рамках ШОС механизм, предназначенный исключительно для защиты прав человека;
- Обеспечить прозрачность и гарантировать доступ к соответствующей информации, такой как ведущийся в ШОС перечень запрещенных организаций и иные черные списки;
- Ввести прозрачные принципы защиты прав человека и регулярно производить оценку правозащитных последствий реализации внутренних норм ШОС и заключения участниками организации дополнительных договоренностей;
- Принять на вооружение ШОС передовой опыт по десяти аспектам борьбы с терроризмом, рекомендованный Специальным докладчиком ООН по борьбе с терроризмом;
- Принять на вооружение ШОС и учесть в практике деятельности РАТС передовой опыт сотрудничества в области разведывательной деятельности, рекомендованный Специальным докладчиком ООН по борьбе с терроризмом;
- Отменить смертную казнь, если это еще не сделано;
- Привлечь представителей гражданского общества, включая правозащитные НГО, к обсуждению и оценке эффективности сотрудничества между государствами-участниками ШОС;
- Пригласить Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом и наладить сотрудничество с ним для надлежащего учета сделанных им рекомендаций, включая те, что изложены в его отчете за 2009 г.

Евросоюзу и его членам следует:

- При осуществлении своих взаимоотношений с должностными лицами и представителями государств-участников ШОС еще раз дать им понять, что обязательства по соблюдению прав человека в условиях борьбы с терроризмом носят первоочередной характер, как указано в четвертой ключевой части Глобальной контртеррористической стратегии ООН;
- Выступая на международных форумах, подтвердить свою позицию о том, что необходимо на словах и на деле произвести разграничение между терроризмом и сепаратизмом;
- В ходе диалогов по правам человека со странами Центральной Азии, Китаем и Россией, а также во время встреч на уровне ШОС поднять вопросы автоматической экстрадиции и составления черных списков;
- В ходе проведения диалогов по борьбе с терроризмом с государствами-участниками ШОС стратегически подойти к вопросам прав человека и главенства закона, как того требует Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом;
- В процессе текущего контроля и внедрения передового опыта, рекомендованного Специальным докладчиком по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, убедиться в том, что программы будущей деятельности ЕС по повышению антитеррористического потенциала стран ШОС и поддержке планов действий по борьбе с терроризмом содержат адекватные положения по соблюдению прав человека и гарантии, необходимые для предотвращения нарушения таковых прав;
- Стратегически подойти к сотрудничеству с силами гражданского общества в странах ШОС с целью оказания им содействия в сохранении своей автономии; на уровне Представительства ЕС и высокопоставленных официальных лиц осудить любые злоупотребления контртеррористическими механизмами с целью подчинения властям или подавления сил гражданского общества, правозащитников, и адвокатов, защищающих права национальных или религиозных меньшинств;
- Посредством принятия необходимых нормативно-правовых актов обеспечить эффективное предотвращение экспорта компаниями из стран ЕС технических средств наблюдения и технологий туда, где это может привести к нарушениям прав человека.

Совету Европы следует:

- Обеспечить выполнение рекомендаций, содержащихся в Руководстве по правам человека и борьбе с терроризмом, разработанном Руководящим комитетом по правам человека;
- Поднять вопрос о выдаче лиц, подозреваемых в терроризме, из России в другие страны.

ОБСЕ следует:

- Поощрять неукоснительное соблюдение членами этой организации и участниками ШОС принятых на себя обязательств по обеспечению первоочередности Человеческого

измерения, гарантиям соблюдения законности и личных свобод и соблюдению международных стандартов прав человека, включая международное беженское право, в условиях борьбы с терроризмом;

- В ходе диалога между ОБСЕ и ШОС⁹⁵ требовать фактического соблюдения участниками ШОС прав человека и основных свобод;
- Передавать государствам-участникам ШОС передовой опыт соблюдения прав человека правоохрнительными органами в ходе борьбы с терроризмом;
- Поощрять привлечение государствами-участниками ШОС сил гражданского общества к делу эффективного предотвращения терроризма и борьбы с ним.

Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, договорные органы по правам человека, соответствующие процедуры и прочие механизмы, следует:

- Призвать к интеграции независимых механизмов надзора и правозащитных организаций в рамках региональных структур по борьбе с терроризмом, таких как ШОС;
- Начать независимое расследование степени соответствия механизмов ШОС – включая ее Региональную антитеррористическую структуру – принятым государствами-участниками ШОС международным обязательствам по правам человека, особенно прежде чем расширять какие-либо формы сотрудничества с ШОС и РАТС.
- Поощрять создание гарантий против злоупотреблений при составлении перечней террористов, включая процедуры периодического пересмотра таких перечней;
- Запросить у государств-участников ШОС данные о числе лиц, экстрадированных или выданных согласно договоренностям в рамках ШОС, включая информацию о нынешнем статусе, местонахождении и условиях содержания таких лиц;
- Потребовать от государств-участников ШОС включения в свои отчеты Совету Безопасности и органам по борьбе с терроризмом согласно Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН периодической информации о ходе выполнения рекомендаций договорных органов в рамках конвенций ООН по правам человека и подробностей сотрудничества государств-участников ШОС в области борьбы с терроризмом;
- Специальному докладчику по вопросам поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом следует начать диалог с ШОС и запросить санкцию на посещение штаб-квартиры Секретариата ШОС в Пекине и штаб-квартиры РАТС в Ташкенте.

95. См. Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом 2001 года, IV.28.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Международное право

ООН Устав Организации Объединенных Наций (1945)// <http://www.un.org/ru/documents/charter/>

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984)// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979)// <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/0360795R.pdf>

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

Конвенция о статусе беженцев (1951) // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966)// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, (1966)// http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Протокол о статусе беженцев (1967) // <http://www2.ohchr.org/english/law/pdf/protocolrefugees.pdf>

Всеобщая декларация прав человека (1948) // <http://www.un.org/ru/documents/udhr/>

Совет Безопасности

ООН Резолюция Совета Безопасности 1267 (1999) [О движении «Талибан»] // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1999/res1267.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1373 (2001) [о международном сотрудничестве по борьбе с угрозами для международного мира и безопасности в связи с террористическими актами; о создании Контртеррористического Комитета; и требованиях государственной отчетности] // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2001/res1373.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1456 (2003) [о совещании Совета Безопасности на высшем уровне по вопросам борьбы с терроризмом] // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/216/07/PDF/N0321607.pdf?OpenElement>

Резолюция Совета Безопасности 1535 (2004) [о создании Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета] // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1535.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1566 (2004) [о создании рабочей группы по рассмотрению и принятию рекомендаций по практическим мерам, которые будут применяться к отдельным лицам, группам или организациям, вовлеченным в террористическую деятельность или причастным к ней, не относящимися к Аль-Каиде/Талибану] // <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2004/res1566.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1624 (2005) [о законодательном запрете

подстрекательства к совершению террористических актов]// <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2005/res1624.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1631 (2005) от 17 октября 2005 г. [о сотрудничестве Организации Объединенных Наций и региональных организаций по поддержанию международного мира и безопасности] // <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2005/res1631.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1805 (2008) [о продлении срока полномочий Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета] // <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2008/res1805.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1822 (2008) [по указаниям о включении и исключении, а также пересмотре имен, включенных в перечень, составленный в соответствии с резолюциями 1267 (1999) и 1333 (2000) (т.н. Сводный перечень); по обеспечению оглашения причин для внесения в Сводный перечень; по продлению срока полномочий Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями] // <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2008/res1822.htm>

Резолюция Совета Безопасности 1904 (2009) [о создании Канцелярии Омбудсмана по поддержке Комитета в рассмотрении просьб об исключении из перечня; указание Комитету 1267 обеспечивать наличие справедливых и четких процедур для занесения лиц и организаций в сводный перечень и для их исключения из него, а также для предоставления изъятий по гуманитарным соображениям] // <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2009/res1904.htm>

Резолюция Совета безопасности 1963 (2010) [о продлении срока полномочий Исполнительного Директората Контртеррористического Комитета в качестве специальной политической миссии в соответствии с указаниями Контртеррористического Комитета] // [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1963\(2010\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1963(2010))

Нормативные документы Шанхайской Организации Сотрудничества

Хартия Шанхайской организации сотрудничества, 7 июня 2002 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=86>

Декларация десятого заседания Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 11 июня 2010 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=395>

Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, 15 июня 2001 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=83>

Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества, 15 июня 2006 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=108>

Душанбинская Декларация ШОС, 28 августа 2008 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=115>

Заявление глав государств-членов ШОС по международной информационной безопасности, 15 июня 2006 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=107>

Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС, 16 августа 2007 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=113>

Протокол Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС-Афганистан, 9 октября 2005 г. //

<http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=101>

Положение о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества, 28 августа 2008 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=116>

Совместная инициатива по активизации многостороннего экономического сотрудничества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и обеспечению дальнейшего развития экономик государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, 14 октября 2009 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=294>

Положение о статусе наблюдателя Шанхайской организации сотрудничества, июнь 2004 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=97>

Шанхайская конвенция [о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом], 15 июня 2001 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=82>

Бишкекская декларация (в том числе о необходимости международных механизмов «обеспечивать каждому государству право на независимый выбор пути развития в соответствии с собственным историческим опытом и национальной спецификой, на защиту государственного единства и национального достоинства, на равноправное участие в международных делах»), 16 августа 2007 г. // <http://www.sectsco.org/RU/show.asp?id=111>

Книги, отчеты, статьи

Бэйлис, Элисон Ж.К., Пал Дунай, Пан Гуанг и Михаил Троицкий, Шанхайская Организация Сотрудничества, 2007, англ. яз. (Bailes, Alyson J. K., Pál Dunay, Pan Guang and Mikhail Troitskiy. The Shanghai Cooperation Organization. Sweden: Stockholm International Peace Research Institute, 2007) // http://books.sipri.org/product_info?c_product_id=338

Кулей, Александр, Сотрудничество по-Шанхайски: Китай, Россия и ШОС, 2009, англ. яз. (Cooley, Alexander. Cooperation Gets Shanghaied: China, Russia, and the SCO, Foreign Affairs, December 14, 2009.) // <http://www.foreignaffairs.com/articles/65724/alexander-cooley/cooperation-gets-shanghaied>

Хьюман Райтс Вотч, «Мы даже боимся их искать». Насильственные исчезновения в результате протестов в Синьцзяне, англ. яз. (Human Rights Watch. “We Are Afraid to Even Look for Them” – Enforced Disappearances in the Wake of Xinjiang’s Protests. Human Rights Watch, 2009) // <http://www.hrw.org/en/node/86103/section/1>

Кампхаузен, Рой, Давид Лай и Эндрю Скобел, Народно-освободительная армия Китая в стране и за рубежом: оценка операционных возможностей военного Китая, Институт Стратегических Исследований, 2010, англ. яз. (Kamphausen, Roy, David Lai, and Andrew Scobell. The PLA at Home and Abroad: Assessing the Operational Capabilities of China’s Military. Strategic Studies Institute, 2010) // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/PUB995.pdf>

МакДермотт, Роджер Н, Просыпающийся Дракон: Мирная миссия ШОС в 2007, англ. яз. (McDermott, Roger N. The Rising Dragon: SCO Peace Mission 2007. Washington, DC: Jamestown Foundation, 2007.) // [http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=32](http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=32)

Управление Верховного комиссара по правам человека Организации объединенных наций, Права человека, терроризм и борьба с терроризмом: Изложение фактов № 32 // <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Factsheet32ru.pdf>

Доклады Специального докладчика по вопросу поощрения и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом// http://www.un.org/ru/rights/issues/terrorism_sp1.shtm

Обзор работы Комитета по правовым вопросам и правам человека по проблемам, связанных с правами человека и терроризмом, Комитет по правовым вопросам и правам человека, Парламентская ассамблея Совета Европы (An overview of work of the Committee on Legal Affairs and Human Rights on issues relating to human rights and terrorism, Committee on Legal Affairs and Human Rights, Parliamentary Assembly, Council of Europe, 2011, AS/Jur/Inf (2011) 03 rev.) // <http://www.statewatch.org/news/2011/apr/coe-parl-ass-terrorism-80411.pdf>

Доклад ведущих юристов по вопросам терроризма, борьбы с терроризмом и правами человека, Международная комиссия юристов, англ. яз. (Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism and Human Rights, International Commission of Jurists) // http://www.icj.org/default.asp?nodeID=349&sessID=&langage=1&myPage=Legal_Documentation&id=22936

Уванг Химей Чжао Вингчжи, Противодействие терроризму посредством уголовного правосудия в Китае, доклад представлен на Первой мировой конференции по уголовному праву- Уголовное право в XXI веке, Гвадалахара, Мексика, 18-23 ноября 2007 г., англ. яз. (Wang Xiumei and Zhao Bingzhi. "Countermeasures against Terrorism through Criminal Justice in China," paper presented at the First World Conference of Penal Law – Penal Law in the XXIst Century, Guadalajara, Mexico, November 18–23, 2007) // <http://www.docstoc.com/docs/95907674/Countermeasures-against-Terrorism-through-Criminal-Justice-in-China>

Права человека на Северном Кавказе, свидетельства на слушаниях в Конгрессе США, апрель 2011 г., англ. яз. (Human Rights in the North Caucasus, hearing before the United States Congress, april 2011) // http://tlhrc.house.gov/hearing_notice.asp?id=1208

Публикации Международной Федерации за Права Человека (FIDH)

Казахстан/Кыргызстан: Эксплуатация трудящихся-мигрантов, отказ в защите прав беженцам и лицам, ищущим убежища, FIDH, 2009 г. // <http://www.fidh.org/IMG/pdf/Kazakhstan530r-2.pdf>

Злоупотребления в ходе борьбы с терроризмом и экстремизмом. Российское общество под контролем, FIDH, Гражданское содействие, 2009 г. // <http://www.fidh.org/Zloupotrebleniya-v-hode-bor-by-s>

Ситуация на Северном Кавказе 2009-2010: нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом продолжают, FIDH - ПЦ «Мемориал», 2010 г. // <http://fidh.org/Situaciya-na-Severno-Kavkaze-2009>

Гонения на мусульман и мусульманские организации, обвиняемые в терроризме и экстремизме, FIDH - Институт прав человека, 2010 г. // <http://fidh.org/Goneniya-na-musul-man-i-musul>

Стратегический семинар: Как реагировать на нарушения прав человека в контексте борьбы с терроризмом, FIDH при сотрудничестве с Международным Советом по реабилитации жертв пыток, 2010 г. // <http://www.fidh.org/How-to-respond-to-human-rights-violations>

Публикации организации Права человека в Китае (HRC)

Борьба с терроризмом и права человека: влияние Шанхайской Организации Сотрудничества, Права Человека в Китае, 2011 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/research-and-publications/reports/sco>

Китай : Исключение меньшинств, социальная изоляция и рост напряженности, «Права Человека в Китае» и Международная Группа Меньшинств, 2007 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/36055>

Реализация и защита прав человека в Китайской Народной Республике, «Права Человека в Китае», 2008 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/126108>

Исполнение норм Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Китайской Народной Республике, «Права Человека в Китае», 2008 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/74029>

Исполнение норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Китайской Народной Республике, «Права Человека в Китае», 2006 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/29593>

Исполнение норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в Китайской Народной Республике, «Права Человека в Китае», 2009 г. // <http://www.hrichina.org/public/contents/170357>

Исполнение норм Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в Китайской Народной Республике, «Права Человека в Китае», 2005 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/22060>

Государственная тайна: Китайский правовой лабиринт. «Права Человека в Китае», 2007 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/41421>

Сокрушительный удар: религиозные репрессии Уйгуров и Синьцзян. «Права Человека в Китае» и Хьюман Райтс Вотч, 2005 г., англ. яз. // <http://www.hrichina.org/public/contents/21518>

Установление фактов

Расследования и наблюдение за судебными процессами

Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах.

Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества

программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества

постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение

мобилизация общественности и прессы

FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

NORWEGIAN MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS

Эта публикация поддержана грантом
Министерства иностранных дел Норвегии.

FIDH - Международная Федерация за права человека

17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France (Франция)

CCP Paris: 76 76 Z

Тел: +33 (0) 1 43 55 25 18 / Факс: +33 (0) 1 43 55 18 80

www.fidh.org

Директор публикации: Суэр Белассен

Главный редактор: Антуан Бернар

Авторы: Ванесса Ризк, Давид Кнаутэ, Мишель

Киссенкётер

Координатор: Александра Кулаева, Ванесса Ризк

Верстка: СБТ

FIDH **объединение 164** **организаций** **на пяти континентах**

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, негуманному или унижительному обращению или наказанию. Статья 6. Каждый имеет право на признание всюду как лицо, обладающее законными правами. Статья 7. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без любой дискриминации. Статья 8. Каждый имеет право на действенную защиту компетентными нац. судебными органами от действий, нарушающих основные права, предоставленные ему Конституцией или законом. Статья 9. Никто не должен быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Статья 10. Каждый имеет полное право на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым судом.

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 164 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.

fidh

Информацию о входящих в FIDH 164 организациях вы можете найти на сайте www.fidh.org